

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

1'2020

Казань 2020

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
член-корреспондент АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Девлет Надир, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 14.03.2020.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И.Шакиров**
Компьютерная верстка **В.Левин**

© Коллектив авторов, 2020
© Академия наук РТ, 2020

ИСТОРИЯ

- 5 **Батыршин Р.Р.** Голод 1890-х гг. в Казанской губернии (по материалам «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева)
- 10 **Миронова Е.В.** «Постройки эти представляют хорошую пищу красному петуху»: Лаишевское земство в борьбе с пожарами
- 19 **Садькова Р.Б.** Казанская губерния в 1918–1919 гг. в документах и воспоминаниях члена-корреспондента Академии наук СССР А.А.Максимова
- 29 **Коршунова О.Н., Суслов А.Ю.** История науки и противостояние века: о вкладе Казанского химико-технологического института в Победу
- 34 **Миннегулов Х. Ю.** История изучения литературы Золотой Орды в Татарстане
- 42 **Гуторова Г.Д.** Многомерный подход к исследованию научных основ «Онлайн-энциклопедии TATARICA 2.0»
- 55 **Крайсман Н.В., Суслов А.Ю.** Юбилей профессора Ольги Николаевны Коршуновой

СОЦИОЛОГИЯ

- 60 **Халилова А.Ф.** Формирование ценностно-мотивационного компонента у студентов при ведении здорового образа жизни
- 67 **Бадрутдинова Ф.И.** Коммуникативные приемы интервьюеров электронных СМИ Республики Татарстан

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Batyrshin R.R.** Famine of the 1890s in the Kazan province (based on the materials of the Ethnographic Bureau of Prince V.N.Tenishev)
- 10 **Mironova E.V.** «These buildings represent good food for red rooster»: Laishevsky district council in the fight against fires
- 19 **Sadykova R.B.** Kazan province in 1918–1919 in documents and memoirs of corresponding member Of the Academy of Sciences of the USSR A.A.Maksimov
- 29 **Korshunova O.N., Suslov A.Yu.** The history of science and the confrontation of the century: on the contribution of the Kazan institute of chemical technology to victory
- 34 **Minnegulov H.Y.** History in Literature Studies of the Golden Horde in Tatarstan
- 42 **Gutorova G.D.** Multidimensional approach to the study of scientific bases of online encyclopedia TATARICA 2.0
- 55 **Kraisman N.V., Suslov A.Yu.** Anniversary of Professor Olga Nikolaevna Korshunova

SOCIOLOGY

- 60 **Halilova A.F.** The formation of the value-motivational component in students while maintaining a healthy lifestyle
- 67 **Badrutdinova F.I.** Communicative methods of interviewers of electronic media in the Republic Tatarstan

**ГОЛОД 1890-Х ГГ. В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ «ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО БЮРО»
КНЯЗЯ В.Н.ТЕНИШЕВА)**

Батыршин Р.Р., кандидат исторических наук

**FAMINE OF THE 1890S IN THE KAZAN PROVINCE
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ETHNOGRAPHIC
BUREAU OF PRINCE V.N.TENISHEV)**

Batyrshin R. R.

В 1897 г. в Санкт-Петербурге известным русским промышленником князем В. Н. Тенишевым было создано «Этнографическое бюро» для сбора сведений о социально-культурной жизни русского крестьянства. Основой для сбора информации о крестьянстве являлась специальная программа, составленная В. Н. Тенишевым при участии российских краеведов и этнографов¹. Программа включала в себя десять крупных разделов, которые соответствовали различным сферам крестьянской жизни: «Физические природные свойства крестьян» (А); «Местные условия жизни» (Б); «Общие указания об образе жизни крестьян» (Г) и т. д. Каждый раздел был дифференцирован, большинство из них имели подразделы – главы, которые, в свою очередь, включали в себя конкретные вопросы (всего 2500). Ответы на вопросы программы доставлялись корреспондентами в «Этнографическое бюро». Всего

за период 1897–1900 гг. штатными сотрудниками бюро и корреспондентами на местах были собраны ценнейшие сведения, позволившие воссоздать целостную этносоциологическую картину жизни русских крестьян Европейской России (материалы содержат информацию из 23 губерний)².

В Казанской губернии основными объектами исследования были выбраны уезды с преобладающим русским населением – Лаишевский и Спасский. Корреспондентом в Спасском уезде был Т. Ф. Иванов – учитель земской школы с. Три Озера, выпускник Казанской учительской семинарии (личность корреспондента из Лаишевского уезда выяснить не удалось). Сведения, собранные Т. Ф. Ивановым, касаются в основном с. Три Озера (Рождественское), которое было одним из самых старых русских сел Спасского уезда. Материалы, собранные корреспондентом из Лаишевского уезда, относятся к крестьянам с. Елань

(Покровское) (в настоящее время д. Большая Елань Высокогорского района Татарстана)³.

В разделе «Выходящие из ряда обстоятельства» (К) корреспондентом из Спасского уезда приводятся достаточно любопытные воспоминания и рассуждения крестьян о голоде 1891–1892 и 1898 гг. Голод в XIX в. на территории Европейской части России был достаточно частым явлением. Еще в середине столетия правительством было констатировано, что неурожаи повторяются через каждые 6–7 лет, продолжаясь по два года кряду. За вторую половину XIX в. особо жестокостью отличались голода, порожденные неурожаями 1873, 1880 и 1883 года. Но самым массовым, по части голода, неурожаев и их последствий, оказалось последнее десятилетие XIX в.

Голод 1891–1892 гг. в разной степени затронул 27 губерний⁴, а в результате неурожая 1897–1898 гг. пострадало 18 губерний Европейской части России⁵. Причиной кризиса был сильнейший неурожай в Черноземье и Среднем Поволжье, который поразил густонаселенные регионы Российской империи. Неурожай привел к повсеместному росту цен на продовольствие и резкому падению спроса на крестьянский труд. Большая часть населения не имела ни зерна текущего урожая, ни запасов от предшествующих урожаев, ни возможности найти работу и жить на заработную плату. В условиях усиливающегося голода возникла реальная опасность краха сельского хозяйства.

Казанская губерния находилась в эпицентре негативно складывающихся событий. К концу 1891 г. в ряде уездов Казанской губернии ситуация была близка к катастрофической: «Много крестьянских семейств едят один раз в день. Семья, состоящая из 5–6 человек, купит 3 фунта хлеба, вот и вся пища»; «... часто приходится видеть, что бедная крестьянская семья не ест по трое суток»; «Люди истощались от голода, некоторые живут, не евши целую неделю, варят картофельный лист, пускают горсть муки и хлебают, потом начинают пухнуть»⁶. По подсчетам Центрального статистического комитета МВД, в 17 наиболее пострадавших губерниях к концу сбора урожая 1891 г. на руках у крестьян оказалось 8,56 пудов (140 кг) хлеба на душу. Этого количества зерна явно не хватало на продовольствие до следующего урожая, поскольку минимальная потребность оценивалась в 13 пудов на душу; а кроме этого, еще было нужно зерно для корма скота и засева полей (дополнительно 5–6 пудов на душу).

Для большинства респондентов Спасского уезда (по Лаишевскому уезду отсутствуют ответы респондентов о голоде 1890-х гг.), участвовавших в опросе «Этнографического бюро», события тех лет должны были хорошо сохраниться в памяти, поскольку сбор материалов завершился в конце 1900 года. Многие крестьяне сравнивали голод 1891 г. с голодом 1898 г.: «Он (голод 1891 г. – Р.Б.) был много сноснее, лучше, чем последний, потому что хотя в 1891 г. и не было хлеба ника-

кого и он доходил пуд до 1 рубля 60 копеек, но все-таки у всех крестьян был хоть корм скоту, а именно: солома, ржаная, овсяная, просынная... корму хватило на всю зиму до весны прокормить скот...»⁷. Это позволило уже весной 1892 г. продать скотину, а на вырученные деньги приобрести хлеб. Неурожай 1898 г., в свою очередь, практически уничтожил весь корм для скота, что привело к серьезным последствиям. Наличие лошади или коровы в хозяйстве было важнейшим фактором жизнеобеспечения любой крестьянской семьи, поскольку без животного тягла трудно было заниматься земледелием, а отсутствие молочной продукции на крестьянском столе значительно ухудшало и без того скудный рацион. Острый дефицит кормовых приводил к отсутствию спроса на покупку скота, поэтому, как отмечает корреспондент: «...скот рогатый, свиней, овец сами крестьяне резали и употребляли в пищу вместо хлеба, иначе скот помирал с голоду, да и работать на лошадях, как на крайне тощих, сморенных от бескормицы нельзя было...»⁸. Для того, чтобы хоть как-то спасти ситуацию, крестьяне нередко: «...раскрывали соломенные крыши надворных построек и этой соломой кормили свой скот»⁹. Если все-таки крестьянам удавалось продать лошадь или корову, то уже по значительно заниженной цене (так, в 1898 г. дойная корова стоила 5 руб., вместо 40 руб. в обычное время, а лошадь 6 руб., вместо 50 руб.)¹⁰.

Обстановка в 1891–1892 гг. в пораженных голодом селениях Спасского уезда была тяжелой. Вы-

даваемая земством ссуда, размер которой составлял 33 фунта (около 13,5 кг) зерна в месяц на едока, не была достаточной для нормального питания, как отмечает Т. Ф. Иванов, эту ссуду «...получали только женщины, старухи и старики», которым приходилось делиться с остальными категориями (мужчины, дети, подростки). Отметим, что стандартный нормальный расход зерна на питание составлял в крестьянском рационе того времени 18–19 кг в месяц. Во время неурожая заметно уменьшились сторонние заработки крестьян, «вследствие большого наплыва рабочего народа» суточная зарплата взрослого мужчины-крестьянина составляла 10–15 коп. По словам корреспондента: «...езде просили работы, но ее не хватало для такой массы рабочего народа, так что драку поднимали, бросали жребий... лишь бы получить работу...»¹¹.

В 1898 г. государственная и общественная помощь, оказываемая крестьянам Спасского уезда, имела уже более системный характер, чем в предыдущий голодный период: «...вспомоществование выдавалось всем: женщинам, старикам, детям и мужикам-работникам... крестьянам предоставлялся заработок – разгрузка казенного хлеба, давались казенные дрова, открыты были почти в каждом селении питательные пункты, столовые, в том числе и для больных цингой...»¹². Но даже в таких, казалось бы, относительно благоприятных условиях, находилось место различным ухищрениям и махинациям со стороны

местной администрации, сельских старост. Крестьяне, как отмечает Т. Ф. Иванов, крайне подозрительно, с недоверием относились к действиям представителей властей во время оказания продовольственной помощи на местах. Некоторые из них жаловались, «... что давали вспомоществование не на всех в дому, не давали на детей... отнимали пай у женщин и стариков... ссуда выдавалась иногда плохая, хлеб затхлый, горький, зеленый и тощий, т. е. зерно не вполне созревшее, да при том ссуда выдавалась крайне поздно и не последовательно, не первого числа каждого месяца, а 7 или 10 другого месяца...»¹³.

В программе «Этнографического бюро» было несколько вопросов, касающихся поведения крестьян во время голода: «что едят крестьяне при недостатке хлеба?», «как пища распределяется в голодное время?», «кто в доме меньше получает?», «какие несогласия возникают в семье?». На недостаточность питания крестьяне реагировали следующим образом: «...ели рябину, рыбу, грибы, грузди, белянки, сморчки, опята... сушили, перемальвали, а затем делали отвар из желудей, из которых также пекли лепешки... ели не просеянный хлеб с лебедой и разными травами, отруби и сено»¹⁴. Во время голода взрослые мужчины питались, как правило, 2 раза в день, женщины – один раз, дети – 2–3 раза, старики – один, при этом их паек был меньше, чем у взрослых. Бывали случаи, когда целые семьи не питались по несколько дней. Нередко женщины делились

своей долей с детьми, из-за чего в больших семьях возникали ссоры. Т. Ф. Иванов отмечает, что большак (глава семьи, хозяин) строго следил за женщинами, зачастую упрекая их за то, что: «...много идет муки, хлеба, что они не берегут его,.. что не ходят и не выпрашивают его (хлеб, зерно – Р.Б.), если бы они просили, то сознавали бы, как тяжело просить в долг...укоряют их, что не работают»¹⁵. Основная тема разговоров среди общинников в неурожайные годы – «где хлеба достать, сколько, кто и поскольку ест в день...»¹⁶. Голод оказывал заметное влияние на чувства и поведение всех членов крестьянской семьи: «Все озлоблены, будучи голодными, недовольны, ворчливые, даже дети меньше резвятся, а больше плачут, прося беспрестанно хлеба. В семье не слышно уже ни веселого разговора, ни песен, ни шуток. Каждый жалуется на свое положение, придираясь друг к другу, ненависть и равнодушное отношение ко всему окружающему...»¹⁷.

Таким образом, материалы «Этнографического бюро» представляют нашему вниманию достаточно интересные и подробные факты, касающиеся одной из трагических страниц истории Российского государства позднеимперского периода – массового голода в 1890-х гг. Картина жизни крестьян Спасского уезда, в условиях голодного времени, свидетельствует, что состояние «крайней нужды и продолжительной голодовки» было весьма естественным спутником местного населения. Голод и неурожай особенно ощутимо

сказывались на положении беднейшего крестьянства, вели к необратимому процессу обнищания, росту напряжения внутри крестьянской общины и семьи.

Сведения об авторе: Батыршин Рустам Рафаэлевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: bat81@inbox.ru.

Аннотация: В статье на основе материалов «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева представлена картина жизни крестьян Казанской губернии во время голода, который разразился в Европейской части России в 1891–1892 и 1898 гг. В статье описаны не только бытовые условия жизни крестьянской общины в голодные годы, но и отношение деревенского населения к предпринятым мерам по оказанию продовольственной помощи населению со стороны земства и местной администрации.

Ключевые слова: Казанская губерния, Спасский уезд, крестьянство, голод, неурожай, хлеб, семья.

Abstract: The article, based on the materials of the Ethnographic Bureau, of Prince V.N. Tenishev, presents a picture of the life of the peasants of the Kazan province during the famine that erupted in the European part of Russia in 1891–1892 and 1898. The article describes not only the living conditions of the peasant community during the famine, but also the attitude of the village population to the measures taken to provide food assistance to the population, by the zemstvo and the local administration.

Key-words: Kazan province, Spassky district, peasantry, famine, crop failure, bread, family.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России / сост. кн. В. Н. Тенишевым на основании соображений, изложенных в его книге «Деятельность человека». 2-е изд., испр. и доп. – Смоленск: Губернская типография, 1898. 299 с.
- 2 Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Казанская губерния. Т. 9. Спасский и Лаишевский уезды. – Казань: Центр русского фольклора, 2017. С. 9–11.
- 3 Там же. С. 17–21.
- 4 Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. – СПб.: Алетей, 2016. С. 120.
- 5 Ермолов А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос: в 2-х ч. Ч. 1: Продовольственное дело в прошлом и настоящем: Продовольственное дело в прошлом и настоящем. – СПб.: Тип. В. Киршбаума (отдел.), 1909. С. 153.
- 6 Казанская губерния в сельскохозяйственном отношении: По сведениям, полученным от корреспондентов, за 1891 г. Год седьмой. – Казань: Типография губернского правления, 1892. С. 528.
- 7 Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы... – С. 231.
- 8 Там же.
- 9 Там же. С. 232.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Там же. С. 233.
- 14 Там же. С. 240.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Там же.

**«ПОСТРОЙКИ ЭТИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ХОРОШУЮ ПИЩУ
КРАСНОМУ ПЕТУХУ»: ЛАИШЕВСКОЕ ЗЕМСТВО
В БОРЬБЕ С ПОЖАРАМИ**

Миронова Е. В., кандидат исторических наук

**«THESE BUILDINGS REPRESENT GOOD FOOD FOR RED
ROOSTER»: LAISHEVSKY DISTRICT COUNCIL IN THE
FIGHT AGAINST FIRES**

Mironova E. V.

Бичом дореволюционной деревни были опустошительные пожары. Этому способствовали деревянная застройка, несовершенство печных систем и отсутствие водоемов поблизости. В результате огонь безжалостно выжигал дома и целые улицы, оставляя на их месте пепелища. До середины XIX в. не существовало развитой системы страхования, которая помогала бы сельским жителям оправиться от последствий пожара. Только с учреждением земства с 1860-х гг. стали заключаться страховые договоры с домовладельцами и собственниками другого имущества в уезде. На новые органы самоуправления также легла обязанность следить за пожарной безопасностью в селениях и уменьшением последствий для жителей.

Одной из таких мер было введение системы взаимного страхования сельской местности. В Лайшевском уезде она была введена в 1867 г. Однако была настолько несовершенной, что сумма вознаграждения в первое

время превышала страховые сборы, и земство не могло потянуть подобные расходы. Так, в течение 1867 г. произошло 39 пожаров, истребивших 584 дома, компенсация за которые превысила 34 тысячи руб., а собрано было по страховому окладу в 1,5 раза меньше¹.

Чтобы не работать себе в убыток, земство на основании постановления губернского земского собрания от 18 декабря 1888 г. ввело должность страховых агентов. Они проверяли общие страховые ведомости по обязательному страхованию, осматривали дворы на предмет соблюдения правил пожарной безопасности и составляли акты на нарушителей, регулировали оценку имущества, проверяли пожарные убытки, а также проверяли сохранность пожарных инструментов².

«Высокий сезон» пожаров начинался с установлением теплой погоды в мае и продолжался до сентября включительно, часто вспыхивая в одних и тех же селениях, поскольку

ку причины не устранялись. Так, с 1 июля 1888 по 1 июля 1889 г. неоднократно горели деревни Кабаны, Сорочьи Горы, Новая Ирга, Кугарчино, села Алексеевское, Державино. Тогда по дознаниям о причине было возбуждено 19 дел. В следующем отчетном году вновь четыре раза горело село Алексеевское, а кроме него – Татарские Саралы, Мысы, Елагино, Тетеевка, Шумково, Брехово, Епанчино, Юлсубино³.

По свидетельству одного из страховых агентов г. Корякина, в татарских селениях пожары бывали реже и то от самоваров, которые ставились в сенях изб, дымовые же трубы содержались исправно. Тогда как в русских селениях, при небрежном обращении с огнем, пожары происходили часто от неисправности дымовых труб и неправильной их эксплуатации даже в период усиленной топки – зимой. По мнению страхового агента Корякина, необходимо в каждом селении завести наемного трубочиста. Однако из ежегодных отчетов управы видно, что проблема неисправных труб так и не была решена. Например, к 1897 г. свыше 37% возгораний начиналось по причине неправильного устройства печных труб. При этом население не прислушивалось, сельское начальство бездействовало или даже нарушало правила пожарной безопасности. Так, в 1897 г. страховым агентом был составлен акт на старосту в Карадулях Василия Захарова, труба на доме которого не была выбелена, одна сторона ее стала обрушаться⁴.

Самые масштабные пожары происходят на неурожайные годы. Так,

пожары 1890 г. стали самыми масштабными за последние 8 лет, они свирепствовали на пространстве почти всего уезда и даже в зимние месяцы (в январе – 24, ноябре – 37, декабре – 23), всего зафиксировано 295 пожаров и 1410 потерпевших домохозяев. Сумма страховых выплат составила свыше 145 тысяч руб.

Масштабы распространения говорят о том, что пожары имели «характер как бы эпидемического поражения огнем нескольких местностей». Так, почти полностью сгорела деревня Пелова – здесь выгорело 126 домов, сильно пострадали села Саканы и Троицкий Урай – по 103 дома в каждом⁵.

В 1891 г., когда за неурожаем последовал голод, опять горели деревни одна за другой – Сингили и Сорочьи Горы – 7 раз, Большая Елга и село Алексеевское – 10 раз.

И хотя в ряде случаев причинами послужили неосторожность или неисправное содержание дымовых труб и печей, но в большинстве были не установлены. По отзыву страхового агента г. Корякина, оценка застрахованных им крестьянских домов самая умеренная, что исключало случаи самоподжогов. Однако на всякий случай, дабы избежать осознанные поджоги с целью получения компенсаций, страховые агенты произвели переоценку крестьянских построек с уменьшением их стоимости. Но были примеры расправы крестьян с односельчанами с помощью поджогов. Так, под подозрением оказались жители деревни Ямашево Урахчинской волости, где трижды пожары начинались у «мужиков хлебных»,

к которым бедняки неоднократно обращались за ссудой хлебом, но получали отказ⁶.

После понижения оценки имущества удалось добиться сокращения числа пожаров. Так, в 1892 г. 83 пожара (пострадало 514 дворов), в 1893 г. – 79 (330 дворов), в 1894 г. – 78 (203 двора). Соответственно снижалась и сумма выплат – с 33918 руб. в 1892 г. до 9578 руб. в 1894 г. Отметим, что на страховых агентов поступали жалобы от жителей на производимую ими переоценку⁷.

А чтобы исключить пожары по неосторожности, агенты предложили, кроме кратковременного ареста нерадивых крестьян, лишать виновных вознаграждения за пожарные убытки.

Несмотря на обязательный характер страхования построек, земство ежегодно недополучало в виде сборов от 15 до 20 тысяч, а суммарный долг недоимщиков превышал 100 тысяч руб. Например, село Мансурово нередко фигурировало в пожарных хрониках местной периодики, и в каждой заметке отмечалось, что после пожаров, уничтожавших десятки и сотни дворов, жители оставались ни с чем⁸. Из июльского номера газеты «Камско-Волжская речь» за 1914 г. мы узнаем о грандиозном пожаре в селе Чирпах, уничтожившем до основания 65 крестьянских дворов, со всеми постройками. Сгорело много имущества и домашней птицы. Пожар произошел по неосторожности. И здесь большое количество сгоревших дворов не застраховано. Многие из погорельцев остались без

кровы и жилища и лишились самого необходимого⁹.

К сожалению, страховые выплаты не распространялись на сгоревший скот, домашнюю птицу, а нередко именно они являлись основным источником пропитания и заработка. Нельзя было застраховать домашнюю утварь. Для защиты определенных видов движимого имущества земство ввело страхование на добровольной основе. Оно распространялось на хлеб, корм для скота и пр. Этим охотно пользовались состоятельные собственники, главным образом торговцы. Только страховка могла компенсировать ущерб от пожаров на пристанях, торговых рядах и складах с хлебными запасами. К примеру, пожар в августе 1913 г., вспыхнувший на Антоновской пристани в селе Алексеевском, несмотря на оперативные действия пожарной дружины, уничтожил 3 лабазы, в которых сгорело до 500 пудов ржаной муки и 150 ходов саней. Общий убыток доходил до 4 тыс. руб. Однако предусмотрительные торговцы все строения застраховали¹⁰.

Приведем другой пример. В результате поджога, совершенного крестьянином К. Е. Константиновым в деревне Гембурово Державинской волости, были уничтожены 24 дома со всеми надворными постройками. Убыток только по земскому страхованию составил 4458 руб., в то время как прочее имущество застраховано не было. Разъяренные жители, поймав преступника, едва не устроили самосуд¹¹. На дворе был 1912 г., пожары уничтожали целые селения из года в год, но существо-

вала возможность застраховать не только недвижимость, тем не менее, крестьяне по-прежнему продолжали надеяться на авось.

Поскольку пожары вспыхивали с устрашающей регулярностью, губернское собрание решило всерьез заняться предупреждением возгораний или хотя бы уменьшением их губительности. Прежде всего, уездным управам и волостным правлениям вменялось наблюдать, чтобы на месте сгоревших домов застройка велась по требованиям строительного устава – новые постройки не должны стеснять прежние, не допускалось застраивание площадей, улиц и переулков. В качестве руководства в волостные правления стали поступать из губернской управы новые планы селений, предусматривавших перенос за пределы селений бань, землянок и парников для «гнутья ободьев» и даже новых домов. Перенос усадьбы был предусмотрен для селений, насчитывавших 100 и более дворов.

Однако не все крестьяне сочувствовали данным распоряжениям, и управе приходилось воздействовать на население через уездную полицию. Понимая, что крестьяне будут продолжать застраиваться внутри селений, уездное собрание просило губернское не распространять этот запрет на строения, обложенные камнем и засыпанные землей.

К середине 1880-х гг. практически все селения имели утвержденные губернатором планы, кроме вновь образованных четырех селений, в которых поселились семьи отставных нижних чинов, получивших земель-

ные наделы на казенных земельных угодьях: Большая Солдатская Слобода, Малая Солдатская Слобода, Княжна, Иванаевка¹².

Земля под новые строения отводилась согласно правилам «о мерах предосторожности от пожаров вне городских поселений и о возведении сельских построек в Казанской губернии, составленных и утвержденных в порядке, указанном стат. 1937, 1938 и 1940 тома II свода Законов изд. 1876 г.»¹³. За отвод мест по планам отвечал волостной старшина при участии общества. Надо сказать, что каждый владелец усадьбы старался по возможности остаться на прежнем месте, хотя и полагалось пособие от земства для покрытия расходов по переносу дома. Возникла масса претензий, подавались жалобы на неправильность распоряжений по отводу участков, производилось много самоуправных построек. Иногда жители не отказывались от перепланировки, но требовали учесть их пожелания. И управа соглашалась на новые планы уже согласно приговору сельского общества. Так, пересоставлены были планы для селений Новые Арыши, Державино, Шумбут, Большие Куюки, Люткино, Бима, Наумовка. Если дела выходили за рамки компетенции управы, то агент-техник управы или волостной старшина составляли акт для передачи на рассмотрение судебных мировых учреждений.

Такое отношение населения тормозило порядок приведения селений в соответствие с планом. Само общество закрывало глаза на действия своих односельчан,

игнорировавших новые планы, поэтому нарушения устранялись только при условии их выявления агентом-техником или волостным старшиной. А если обнаруженная незаконная постройка успевала простоять не менее 6 месяцев, то штраф не налагался. Так, только в период с 1 июля 1884 по 1 июля 1885 г. было возбуждено целых 32 дела за нарушение строительных правил, из них решено 27. По 3 делам обвинение доказано не было, по 22 присудили снести неправильные постройки, по остальным 2 делам владельцы подверглись штрафу без сноса строений¹⁴.

Однако даже перепланировка не могла исключить распространение огня по всей деревне. Например, пожар, вспыхнувший в селе Мысы субботним майским днем 1913 г., при очень сильном ветре за час уничтожил 83 двора. Возгорание началось с бани в три часа дня, потом огонь по навозу перешел уже на двор. Многие домохозяева находились на работе, поэтому никому не удалось спасти свое имущество, сгорел даже новорожденный младенец, оставшийся без присмотра. Более того, в тот день стадо было пригнано пастухом с поля пораньше. Испуганные животные сами лезли в огонь. У большинства огонь уничтожил весь хлеб и лён, семена которого хранились дома, так как посев еще не начинали. Оценивая масштабы бедствия, корреспондент, сообщавший об этом в газете, восклицал: «Хватит ли у мысовцев (хватит чего?), чтобы поправиться от ужасного бедствия?»¹⁵.

Чтобы препятствовать стремительному распространению огня при сильном ветре, земская управа организовала посадку лиственных деревьев в селениях. Однако крестьяне отказывались брать саженцы, считая эту меру «совершенно излишней и праздною лишь затею начальства»¹⁶. Некоторые общества не противостояли в открытую посадке деревьев, а находили разные поводы избежать новую повинность. Например, в Казылях жители не посадили деревья, ссылаясь на ранние морозы, а весной – на начавшиеся полевые работы. По этой же причине мансуровское общество приговорило отказаться от получения 9000 саженцев из казенных дач. Вследствие этого управа обратилась к земскому начальнику 2-го участка оказать содействие к приведению в исполнение мансуровцами постановлений губернского земского собрания. Алексеевское же общество отказалось исполнить требование старшины, указывая на то, что ими уже неоднократно были посажены молодые деревья, но те погибали.

А иногда люди убеждались, что даже посадив деревья, последние погибали во время пожаров, не став естественным ограждением от огня, что в очередной раз демонстрировало крестьянам бесполезность навязываемой меры. Так было, например, во время пожаров в селах Карадули Чемерецкой волости и Саконы Алексеевской волости, где сгорели 5-летние саженцы 1883 г. посадки, так и не защитив от распространения пламени. Отказывались от посадки деревьев Шатковское и Кукеевское

сельские общества Карабаянской волости¹⁷.

Уклонение сельских обществ не заставило уездную управу отказаться от принудительной посадки деревьев, хотя мера и была безуспешной – либо по причине нежелания крестьян заниматься рассадкой, либо потому, что даже молодые деревца уничтожались животными.

Организация противопожарных мер в Лаишевском уезде включала в себя закупку огнетушительных средств. По прошениям управы в Лаишевский уезд бесплатно высылались пожарные трубы, огнетушительная жидкость. За сохранностью пожарных инструментов велся контроль. Списки недостающих снарядов, находившихся в распоряжении сельских обществ, страховые агенты направляли в полицию с просьбой настоять об их восстановлении, а земская управа с соответствующей просьбой обращалась к земским начальникам.

Земская управа часто отмечала небрежное содержание пожарного обоза и неумелое обращение с ним, из-за чего «это средство почти ничтожно» в борьбе с огнем. А в летнюю пору и вовсе бесполезно, так как во время сенокоса и жнитва все рабочее население в поле и некому тушить пожар. Возможно, по этой причине земство не всегда охотно снабжало сельских добровольцев пожарными инструментами. Так, в июньском номере газеты «Камско-Волжская речь» за 1912 г. появилась критическая заметка лаишевского земства, не предоставившего необходимых огнетушительных средств

пожарной охране, сформированной в селе Мансурове из местной молодежи: «...местный священник о. Яхонтов еще в 1911 г. предложил нескольким молодым крестьянам образовать добровольную пожарную дружину, на что крестьяне охотно согласились. Весной 1911 г. было созвано учредительное собрание, составили протокол, подписали устав, прошение и все это для надлежащего утверждения направили по инстанциям. В июле последовало и разрешение на открытие дружины с распространением ее деятельности на ближайшие соседние селения. Дружинники чувствовали себя отлично: вот, дескать, мы заводим хорошее, полезное дело... 15 августа на собрании избрали попечителя, старосту и написали прошение в губернскую земскую управу о выдаче пособия в 200 руб. на огнетушительные снаряды, а также и об отпуске бесплатно пожарной трубы. Но прошение опоздало, и в сентябре последовал от управы ответ, что ассигновка на противопожарное дело исчерпана и ходатайство может быть удовлетворено только в 1912 г. Учредители не унывали и в октябре подали новое прошение, но на это прошение никакого ответа не получили; весной 1912 г. послали третье прошение и опять не дождались ответа. После такой неудачи дружинники теперь озадачены, рвение их охладело, а односельчане начали над ними подтрунивать. Между тем лето наступило, каждый день ждем пожара, а ответа нет как нет. Написали и послали 4-е прошение и опять ждем. Интересно знать, сколько нужно прошений для

того, чтобы пронять земство? А ведь и дело-то маленькое – все только о пожарной дружине?»¹⁸.

Отметим, что, несмотря на описанную в статье угрозу массового пожара и порыв крестьян самостоятельно бороться с огнем, из этого же источника мы узнаем, что мансуровцы пренебрегали правилами пожарной безопасности: «...село построено очень густо, дворы сидят тесно, избы крыты отчасти тесом и железом, отчасти соломой, а дворы представляют непрерывную линию соломенных крыш. Правда, крыши эти раскрываются большей частью весной на корм скоту, но все-таки постройки эти представляют хорошую пищу красному петуху, поэтому пожары в Мансурове редко ограничиваются 5–20 домами, а большей частью уничтожают по 80–120 домов»¹⁹.

И такая картина наблюдалась повсеместно в уезде. С этим лаишевское земство пыталось бороться еще в конце 80-х гг. XIX в., предложив всем обществам воспользоваться пособием на устройство соломенно-ковровых крыш – изобретение Красноуфимского реального училища. Однако тогда жители неохотно подавали прошения на замену крыш, и, к примеру, за отчетный 1888/1889 год в управу поступило лишь одно заявление крестьянина села Корноухова, Алексея Вадимова, устроившего такие крыши на житнице и холодных строениях. Однако сама изба осталась перестроенной, и управа отказала ему в премии. Со временем было решено, что идея замены соломенных крыш на соломен-

но-ковровые – без будущего, в виду сложности приготовления, сравнительной дороговизны и непрочности. В ряде селений – в Урахчинской и Масловской волостях – получили распространение постройки из дикого камня, известняка, который можно было использовать даже в нетесаном виде. Но поскольку их крыли соломой, то премий от земства не поступало²⁰. Тем не менее, премии от земства и занижение оценки за пожароопасные строения побуждали крестьян все чаще подавать прошения на устройство огнеупорных изб и крыш.

Таким образом, игнорирование требований земства о переносе построек на плановые места, готовность земства идти на уступки крестьянам, желавшим остаться в пределах своей усадьбы, мягкие наказания за нарушение предписаний, не позволяли обезопасить селения от распространения огня в случае возгорания. Такие недостатки были обусловлены бедностью и неразвитостью крестьян, но ликвидировать в короткие сроки эти причины земство было не в состоянии. Поэтому пожары продолжали оставаться характерным явлением сельской жизни, хотя их число снижалось благодаря усилиям земцев. Наиболее эффективной мерой земства стало страхование, благодаря которому сельские жители могли восстановиться после бедствия, отстроив заново жилище, обзавестись хозяйственными постройками, получить компенсацию за сгоревшее зерно или фураж.

Сведения об авторе: Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru.

Аннотация: В статье рассмотрена противопожарная деятельность лаишевского уездного земства, включающая взаимное страхование, планирование селения, возведение препятствий для огня и т. д. Показаны проблемы взаимодействия земцев и крестьян. Сделан вывод, что во многом эти проблемы были обусловлены неразвитостью крестьян, а наиболее эффективной мерой оставалось страхование от пожара.

Ключевые слова: Казанская губерния, Лаишевский уезд, земство, пожары, страхование.

Abstract: The article deals with the fire-fighting activities of Laishevsky district council: mutual insurance, village planning, construction of obstacles to fire, etc. The problems of interaction between activists of zemstvo and peasants are shown. It is concluded that these problems were largely due to the underdevelopment of farmers, and the most effective measure was fire insurance.

Key-words: Kazan province, Laishevsky district, the district Council, fires, insurance.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства в 1867/1868 г.– Казань: Губ. тип., [б.г.]. С. 25.
- 2 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы в 1888/1889 г.– Казань: Тип. и лит. А. А. Родионова, 1889. С. 17.
- 3 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы в 1889/1890 г.– Лаишев: Тип. Ковалевой, 1890. С. 18.
- 4 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы в 1897/1898 г.– Казань: Лито-тип. И. Н. Харитонова, 1898. С. 21.
- 5 Там же. С. 15.
- 6 Там же. С. 18.
- 7 Там же. С. 19.
- 8 Лаишевский уезд. Заживо сгоревшие. Грандиозный пожар // Камско-Волжская речь. 1914. № 140. 25 июня; Лаишевский уезд. Пожар // Камско-Волжская речь 1914. № 154. 13 июля.
- 9 Лаишевский уезд. Грандиозный пожар // Камско-Волжская речь. 1914. № 158. 13 июля.
- 10 Алексеевское (Лаишевского уезда). Пожар на пристани // Камско-Волжская речь. 1913. № 190. 29 августа.
- 11 Лаишев. Поджог // Камско-Волжская речь. 1912. № 160. 19 июля.
- 12 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1885/1886 г.– Казань: Тип. губ. правления, 1886. С. 22.
- 13 Правила о мерах предосторожности от пожаров вне городских поселений и о возведении сельских построек в Казанской губернии, составленных и утвержденных в порядке указанном ст. 1937, 1938 и 1940 т. II Свода законов, издания 1876 г. [Текст].– Казань: [б. и., б.г.]. 44 с.
- 14 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1884/1885 г.– Казань: Тип. Казан. ун-та, 1885. С. 21.
- 15 Мысы (Лаишевского уезда). Пожар с человеческой жертвой // Камско-Волжская речь. 1913. № 102. 9 мая.

16 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1884/1885 г.– Казань: Тип. Казан. ун-та, 1885. С. 23.

17 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы в 1889/1890 г.– Лаишев: Тип. Ковалевой, 1890.– С. 22

18 Мансурово (Лаишевского уезда). Земская волокита // Камско-Волжская речь. 1912. № 140. 23 июня.

19 Там же.

20 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы в 1897/1898 г.– Казань: лито-тип. И. Н. Харитонова, 1898.– С. 22.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ В 1918–1919 ГГ. В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК СССР А.А.МАКСИМОВА

Садыкова Р. Б., кандидат исторических наук

KAZAN PROVINCE IN 1918–1919 IN DOCUMENTS AND MEMOIRS OF CORRESPONDING MEMBER OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR A.A. MAKSIMOV

Sadykova R. B.

Судьба Александра Александровича Максимова на фоне судеб многих отечественных ученых, в том числе философов, выглядит достаточно благополучной и успешной. Хотя время, в которое ему досталось жить, не особо к этому располагало. А. А. Максимов родился 3 августа 1891 г. в станице Нижне-Увельская (ныне г. Южноуральск Челябинской области) Троицкого уезда Оренбургской губернии. Рождение в семье сельского псаломщика могло сподвигнуть его пойти по стопам отца, однако Александр выбрал другой путь. После окончания с серебряной медалью Троицкой гимназии в 1910 г., он поступил в Казанский университет на медицинский факультет. В 1911 г. перевелся на естественное отделение физико-математического факультета. В студенческие годы будущий философ активно участвовал в революционной деятельности, был членом партии эсеров, с началом 1-й мировой войны занял интернационалистскую пози-

цию и распространял антивоенные листовки¹.

Вместе с тем Александр успевал заниматься и научной работой. Он был одним из учредителей, активным участником и председателем студенческого Менделеевского кружка, созданного на факультете в 1914 г. В заседаниях кружка, руководителем которого был избран профессор А. Я. Богородский, принимали участие не только студенты, но и преподаватели факультета. А. А. Максимов неоднократно выступал на заседаниях кружка с различными докладами (например, «Об улучшении преподавания химии», «Студенческие научные кружки и направление их деятельности», «Наука и мировоззрение»), а реферат «О ценности науки», «вследствие глубины затронутых в нем вопросов и широкой их постановки», вызвал большой интерес собравшихся, оживленные прения и большое количество выступавших ораторов².

После окончания университета в 1916 г. А. А. Максимов был оставлен на кафедре химии для подготовки к профессорскому званию. Одновременно с осени 1916 г. до января 1918 г. он преподавал химию и товароведение в Казанском коммерческом училище. Однако политические события 1917 г. серьезно вмешались в жизненные планы. В 1917 г. на выборах в Городскую думу и Учредительное собрание Максимов выступил за «большевистские» списки (хотя в РСДРП(б) тогда еще не состоял), тем самым вызвав недовольство преподавательского состава Коммерческого училища. В конце 1917 г. Александр Александрович покинул Казанский университет, а в январе 1918 г. оставил преподавание в Коммерческом училище и перешел на работу в культурно-просветительный отдел городского Совета рабочих депутатов³.

В феврале 1918 г. А. А. Максимов по рекомендации Я. С. Шейнкмана и Г. Ш. Олькеницкого был назначен комиссаром народного просвещения Казанской губернии⁴. Одним из первых документов губернского комиссара стало постановление об организации волостных, уездных, губернских, городских отделов по народному образованию при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁵.

15 февраля 1918 г. вновь назначенный комиссар пока еще на бланке Попечителя Казанского учебного округа извещает директоров народных училищ Казанского учебного округа о том, что должности директоров и инспекторов народных

училищ упразднены, в связи с чем необходимо немедленно передать все делопроизводство в соответствующие отделы народного образования при местных Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁶.

Молодому комиссару в рамках своего ведомства приходилось решать массу злободневных вопросов, и в первую очередь, организационных, финансовых и кадровых. В архиве Казанского губернского отдела народного образования хранятся протоколы Совета отделов (впоследствии – коллегии) и Президиума отдела по просвещению с участием А. А. Максимова. Так вот, в период с 1 января 1918 г. до 20 февраля 1919 г. было проведено 93 заседания. В конце одного из протоколов сохранилась такая запись: «На этом заседании в 11 ч. ночи закрывается»⁷.

Интенсивность работы сотрудников в период становления ГубОНО отражают и такие цифры: за январь 1918 – февраль 1919 гг. зафиксировано 10511 входящих и 15169 исходящих документов⁸. При всей колоссальной нагрузке специалисты комиссариата должны были соответствовать предъявляемым к ним высоким требованиям. 16 марта 1918 г. А. А. Максимовым был подписан документ, адресованный сотрудникам ведомства: «В виду того, что комиссариат просвещения должен давать пример по выполнению предначертаний рабоче-крестьянской советской власти, предлагаю: 1) всем служащим канцелярии употреблять для деловых бумаг новое правописание.

Для приучения себя к нему дается двухнедельный срок; 2) поднять интенсивность труда до наивысшей степени, каковая требуется общим затрудненным положением нашей республики, когда каждый должен напрячь все силы на служение ей»⁹.

Несмотря на сложившийся стереотип, что пришедшие к власти большевики стремились только «разрушить старый мир до основания, а затем...», становление системы образования в Казанской губернии показывает, что такие управленцы, как А. А. Максимов, пытались опереться на тот материальный и кадровый потенциал, который достался им от дореволюционной системы. К сожалению, в дальнейшем ситуация изменится, и не во всем в лучшую сторону. А пока... В мае 1918 г. от уездных Советов по народному образованию при Советах крестьянских и рабочих депутатов были запрошены сведения о том, в каком положении находится выдача жалованья учителям начальных училищ – за какие месяцы и в каком размере и из каких источников выдано жалование. Требовалось также сообщить, в каком материальном положении находятся земские городские высшие начальные училища, гимназии, реальные и другие учебные заведения. Необходимо было прислать и подробные сметы планируемых мероприятий в области народного просвещения (курсы, съезды и т. д.), если их предусмотрено организовать за счет государства. Вместе с тем, письмо предупреждало: «Имейте в виду тягчайшее финансовое положение Республики»¹⁰.

Тяжелым было не только финансовое положение молодой республики. Как известно, летом 1918 г. территория Казанской губернии была охвачена гражданской войной. В августе 1918 г. А. А. Максимов в числе других политических деятелей был арестован органами Комуча и приговорен к расстрелу. Жизнь его буквально висела на волоске, ведь 31 августа 1918 г. председатель следственной комиссии генерал-лейтенант Толубаев направил помощнику особоуполномоченного комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания письмо следующего содержания: «Препровождая ключ от комнаты бывшего комиссара Максимова, следственная комиссия сообщает, что с ее стороны не встречается препятствий к осмотру дел бывшего учебного округа и губернского комиссариата по просвещению с тем, чтобы дела и бумаги, уличающие Максимова в деяниях, уголовно наказуемых, были выделены из дел, касающиеся специально учебной части, и препровождены в следственную комиссию»¹¹. Чудом комиссару удалось избежать участи погибших в те дни известных революционеров Я. С. Шейнкмана, М. М. Вахитова, А. П. Комлева, М. И. Межлаука и быть освобожденным частями Красной Армии. Максимов с товарищами, захватив отобранное у охраны оружие, пробился навстречу наступающим красным войскам и участвовал в освобождении города¹².

С 10 сентября 1918 г. А. А. Максимов вновь приступил к обязанностям губернского комиссара на-

родного просвещения, а с ноября являлся еще и комиссаром высших учебных заведений Казани. Тогда же, в ноябре 1918 г. Максимов вступил в РСДРП(б). Под его руководством осуществлялось преобразование системы просвещения в соответствии с декретами органов советской власти: были закрыты медресе и православные духовные учебные заведения, начата кампания по ликвидации неграмотности, преобразованию земских и городских начальных школ в советские школы 1-й ступени, высших начальных училищ, гимназий и реальных училищ в школы 2-й и 3-й ступеней, в вузах открывались рабочие факультеты¹³.

Об этом периоде А. А. Максимов так вспоминал спустя 40 лет: «С февраля 1918 г. я работал в качестве губернского комиссара просвещения. Эта работа время от времени прерывалась военными событиями... В феврале-марте 1919 г. я регулярно посещал почти ежедневные занятия по военному делу во всеобуче. В апреле Колчак приблизился к Казани, занят был Чистополь... Вместо обычных советских органов создавались чрезвычайные... Приходилось временно свертывать работу по просвещению, школы опять пошли под лазареты и пр. В этой обстановке я получил ответственное задание губкома партии – возглавить ревком в Спасске»¹⁴.

29 апреля 1919 г. А. А. Максимов выехал из Казани на пароходе «Дема». Вот какое впечатление произвел на него уездный городок: «Спасск в 1919 году был маленьким уездным городком, население ко-

торого далеко не достигало и пяти тысяч человек. Никаких крупных зданий для помещения войсковых частей в Спасске не было. Поэтому красноармейцы разместились по школам и частным зданиям. Не было и топлива для нужд красноармейцев. Они вынуждены были заниматься самоснабжением по части топлива и, идя по линии наименьшего сопротивления, растаскивали дрова у школы, захватывали дрова и при перевозке, разламывали заборы, крыльца и пр. Эти по существу незаконные и неправильные действия усугублялись действиями отдельных недисциплинированных и разложившихся элементов – имел место разгром чайной губпродкома, расхищение сельхозинвентаря... Ревком боролся с этими отрицательными явлениями, доводя о каждом случае до командования соответствующих воинских частей»¹⁵. Максиму приходилось решать вопросы снабжения воинских частей продовольствием, обмундированием, фуражом. Как только фронт отошел от Спасска и воинские части покинули его, перед ревкомом встали другие вопросы, и главным из них стал вопрос проведения посевной кампании, так как весна была в разгаре. В конце мая он был отозван из Спасска, который и покинул 7 июня.

Остроту продовольственного вопроса комиссар просвещения наглядно ощутил и в своей поездке в г. Арск, куда он был командирован губкомом РКП(б) 27 июня 1919 г. В его задачи, судя по представленному отчету, входило проведение партийного собрания и заседания

комитета, а также митинга. Однако действительность внесла свои коррективы: «Первые два собрания были представлены одним собранием, так как число коммунистов во всей Арской волости 43 человека, в самом г. Арске около 30... Митинга нельзя было устроить, так как в Арске нет ни рабочих, ни воинских частей, а жители (около 1500) главным образом обыватели, привыкшие наблюдать жизнь из ворот своего дома, совершенно не привыкли посещать митингов, тем более, что их в Арске и не устраивается»¹⁶.

В ходе поездки Максиму удалось побывать в д. Тюбяк и ознакомиться с организацией народного образования в Арске. К сожалению, на втором вопросе в своем отчете он не остановился, а вот впечатлениями от бесед с крестьянами в д. Тюбяк поделился: «Крестьяне жалуются на «бедноту», которая получает хлеб по твердой цене, спекулирует табаком, солью... Некоторые крестьяне заявляют, что они не будут убирать свой хлеб, так как «это излишки, которые пойдут в Совет. Пускай Совет сам и убирает»... Крестьяне отмечают, что земля под озимое не вспахана во многих местах, и крестьяне ее пахать не будут, так как хлеб пойдет в Совет: «пусть Совет ее и пашет»... Много злободневных вопросов поднимали крестьяне приезжему начальству, например, о пользе свободной торговли. Рассказывали об инструкторе, приехавшем зимой и ругавшем бога и говорившем о том, что он и без бога сделает так, что хлеб вырастет: «вот теперь бы приехал он, инструктор то, сделал

бы нам дождик. А то как есть, все высохло». Комиссару пришлось давать разъяснения сельчанам по этим вопросам. По итогам поездки он сделал такой вывод: «дело отнюдь не обстоит так благополучно, как изображают волисполкомы»¹⁷.

В июне 1919 г. состоялся 5-й губернский съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, где А. А. Максимов выступил с докладом, в котором постарался отразить процесс ломки старой системы и «широкое революционное строительство в области народного образования» в Казанской губернии. По мнению комиссара просвещения, организация школы на новых началах реально началась во второй половине 1918 г., с освобождением Казани от белочехов и с изданием 16 октября 1918 г. Положения о Единой трудовой школе. К лету 1919 г. преобразование школы в единую в общих чертах завершилось: «нет более ни гимназий с их классическими языками, ни реальных училищ, ни других типов учебных заведений. Есть советские школы 1-й и 2-й ступени»¹⁸.

Важным вопросом в процессе реформирования системы образования А. А. Максимов считал прекращение преподавания религии в стенах школ: «В целом ряде уездов вынос икон, а в мусульманских частях устранение преподавания религии повели к частичному и временному уходу части (иногда и значительной) учащихся из школы. Однако здравый смысл и те разъяснения, которые делались по этому поводу инструкторами по народному обра-

зованию и учительством и другими советскими работниками, привели к тому, что светскость школы проведена почти целиком: Закон Божий не преподается, иконы вынесены, изъяты из употребления картины и книги религиозного содержания»¹⁹. Вот это «почти» комиссар проиллюстрировал следующими примерами: в мусульманских школах Чистопольского уезда преподавание религии продолжалось по причине «недостаточной деятельности и сепаратизма мусульманской секции отдела народного образования», а в Спасском уезде под давлением «кулацкого элемента» в некоторые школы пришлось вернуть иконы.

Реализация идеи «трудовой» школы происходила путем введения в школах ручного труда (хотя крестьянским детям его, думается, и так хватало). Тем не менее, в школах внедрялись столярный, слесарный, переплетный, сапожный, портняжный, гончарный и другие виды ручного труда, а также корзиноплетение, плетение из соломы, лепка из глины.

В школах ряда уездов Казанской губернии трудовые процессы были организованы как метод наглядного усвоения учащимися учебного материала. Так, например, в Тетюшском уезде широкий характер приняли приемы лепки и рисования. В Мамадышском уезде «учащиеся делают куклы, одетые в одежды той или другой эпохи, изготавливают из глины геометрические тела», в Казанском уезде «применяют самостоятельность при изучении математики – дети, например, сами вычисляют, сколько они стоят в день семье»²⁰.

Следующими этапом должно было стать приобщение детей к сельскохозяйственному труду – полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и т.п. «Важность сельскохозяйственных видов труда для школ – чрезвычайная, – считал комиссар просвещения. – Из темных, тесных, душных школьных помещений, не снабженных не только пособиями по естествознанию, но и вообще часто ничем не снабженных, в том числе и стульями, столами или партами, учащие и учащиеся имеют возможность с весны выйти в необъятный мир природы с бесчисленным и богатейшим запасом всяческих пособий в виде вод, лесов, полей, оврагов, садов, огородов, растений, животных, насекомых – всего того, что есть в божьем мире в наших российских условиях»²¹.

В докладе наркома просвещения были обозначены наиболее острые проблемы, стоявшие перед системой образования Казанской губернии: во-первых, нехватка учителей – при потребности в 23200 школьных работников 14700 мест были вакантны. Во-вторых, недостаток школьных помещений. Особенно подчеркивалось плачевное состояние мусульманских школ: «ни одна мусульманская школа не имеет классной мебели и учебных пособий, дети сидят на полу калачиком и дрожат от холода»²². В-третьих, серьезным препятствием являлось отсутствие одежды и обуви у учащихся. Факты, которые приводил нарком в своем докладе, напоминают военные сводки: «В Спасском уезде упорядком после целого ряда отказов

раздобрился в последнее время и отпустил немного обуви и одежды... В Чистопольском уезде – горячие завтраки во всех школах; получили 5000 аршин мануфактуры и наряд на партию кожи... В Казанском уезде от упродкома одежды достать никак не могут и добывают таковую или случайно или скупая у крестьян самодельную ткань и изготовляя из нее одежду. Покупают шерсть для изготовления варежек. Покупают ичеги, валенки... В Мамадышском уезде получили от упродкома только 2–3 тысячи валенок и 800 шапок... В Свяжском, Тетюшском и Цивильском уездах почти ничего не сделано из-за отказа упродкомов снабдить одеждой, обувью или пищей»²³.

Неожиданным препятствием для проведения общедоступности образования оказалось отрицательное отношение части крестьянства к введению горячих завтраков. Например, в Казанском и Мамадышском уездах это было вызвано мнением, что «завтраки устраивают неспроста, а хотят детей записать в «коммунию» и будут их кормить кониной. В Лаишевском уезде возражение против завтраков заключалось в боязни последующих реквизиций»²⁴.

Острота положения в снабжении учебными пособиями заставила губернский отдел образования организовать подотдел снабжения и «скупать все, что удалось, в Казани, а также Москве и Петрограде. В Казани были куплены партия бумаги более 5000 стоп, все подходящие книги из магазинов Маркелова – Шаронова, Голубева, Башмаковой»²⁵. Кроме того, было организовано снаб-

жение школ наглядными пособиями, инструментами и материалами, в частности, заказано 500 верстаков, получен наряд на 6000 пудов железа, организовано снабжение школ семенами.

С 10 по 14 сентября 1919 г. А. А. Максимов совершил поездку по Свяжскому уезду, в ходе которой посетил ряд населенных пунктов и социально-культурные объекты в них. Свои впечатления комиссар изложил в своем отчете: «Одним из острых вопросов, которые поднимали крестьяне, был продовольственный (продразверстка). В Азеевском волысполкоме встретили разверстку холодно, если не враждебно. В Кушманском же прямо враждебно. Какой-то красноармеец, якобы возвратившийся с фронта, сразу начал говорить: «Это нарочито вызывают народ на возмущение», «Народ так не отдаст хлеб», «Хлеба столько и с соломой нет», «Урожай плохой был, яровые не то что жать или косить, щипать пришлось». Единодушно к красноармейцу присоединились и председатель, и другие члены волысполкома»²⁶.

Проезжая по селам и волостям, комиссар просвещения не упускал возможности знакомиться с состоянием учреждений образования и культуры – школ, клубов, библиотек (читален). Что же ему довелось увидеть? А то, что читальни, например, были организованы не везде, а где и организованы – фактически не существовали. Например, в Кушманах читальня, помещаясь в доме крестьянина, представляла собой кучку брошюр, частью разрезанных, частью

не разрезанных. Не разрезанными оказались брошюры «О строении советской власти», «Об организации коммунистических ячеек». А вот спросом пользовались брошюры на практические темы крестьянского хозяйства. На вопрос комиссара, хотят ли крестьяне иметь читальню, те отвечали: «Да коли тут читать? Работа!» Знакомство с ассортиментом имеющейся литературы привело Максимова к выводу, что статьи в газетах и брошюры пишут люди, не знающие крестьянского быта.

Осмотренные школы также находились в плачевном состоянии. Из девяти школ состояние шести было неудовлетворительным: «В Кушманах одна мужская школа напоминает скорее баню в одну небольшую комнату: стена зияет дырой насквозь. Нет дров и поломаны стекла. Женская школа помещается в трех различных домах в различных частях деревни, нет вторых зимних рам, нет дров. Нет ни парт, ни вообще какой-либо классной мебели или учебных пособий. Лишь одно здание – медресе – несколько лучше, состоит из двух комнат. Однако ученики при занятиях должны сидеть на полу. В Азелеевской школе в общем приличная – два светлых класса с партами и кое-какими учебными пособиями. В Утяшевской школе из одного класса и одной комнаты для учительницы. Парты есть. Зимой в школе такой холод, что замерзают чернила и вода. В Тихом Плесе школа состоит из маленькой комнатки, стекла в рамах частью выбиты, учительница поповская дочь, а ключи от школы у попа. В Кобозеевском помещении школы – помещение

районного народного дома, в сравнении с предыдущими – дворец. Состоит из 4-х комнат, одна из них – зрительный зал со сценой. Помещение новое, светлое, чистое. Бывший барский дом. Является на общем фоне приятным исключением»²⁷. Вот такие впечатления собрал комиссар просвещения от своей поездки.

Далее жизненный путь А. А. Максимова проходил уже вне Казани и губернии. В октябре 1919 г. он добровольцем ушел на фронт в Красную армию, где был назначен комиссаром полка Первой кавалерийской дивизии. Участвовал в боях на Южном фронте и к осени 1920 г. уже исполнял обязанности комиссара и начальника Политотдела дивизии. Однако вскоре по болезни был демобилизован из армии и откомандирован в Народный комиссариат просвещения.

В конце 1921 г. А. А. Максимов был прикомандирован к 1-му Московскому государственному университету (МГУ) для научной работы. Он состоял научным сотрудником кафедры физики физико-математического факультета, преподавал философию и историю естествознания, а в 1926 г. возглавил кафедру истории и философии естествознания физико-математического факультета. В 1929 г. молодой ученый получил звание профессора и был включен в правление МГУ. В конце 1920-х гг. находился в длительной командировке в университетах и музеях Западной Европы, где ему удалось собрать большой материал по истории и философии естествознания.

В 1931–1932 гг. А. А. Максимов состоял заместителем директора по научно-исследовательской части Ассоциации естествознания Коммунистической академии ЦИК СССР. В 1934 г. ему было присвоено ученое звание доктора философских наук.

После ликвидации Комакадемии в 1936 г. и передачи ее институтов в ведение Академии наук СССР, А. А. Максимов работал старшим научным сотрудником, заведующим сектором философии и естествознания Института философии АН СССР. 29 сентября 1943 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

В 1944–1949 гг. профессор философского факультета МГУ А. А. Максимов читал лекции по истории и философии естествознания, руководил аспирантами и дипломными работами студентов. В 1947–1953 гг. он также являлся членом редакционной коллегии журнала «Советская книга», а в 1949–1955 гг. – журнала «Вопросы философии», редактором изданий произведений Г. Гегеля, Э. Геккеля, Р. Майера, М. Фарадея.

В 1954 г. А. А. Максимов завершил свою научную карьеру – ушел

из Института философии АН СССР на пенсию, но еще 22 года занимался философско-политическими проблемами естествознания внештатно.

Заслуги А. А. Максимова были отмечены рядом высоких правительственных наград: орденами «Трудового Красного Знамени», Ленина, «Красной Звезды», «Знак Почета», а также медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «800-летие г. Москвы». В 1970 г. в связи с 50-летием Татарской АССР ученый был награжден грамотой Казанского Обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Татарской АССР, а также большой памятной медалью и значком.

Александр Александрович Максимов умер 28 июня 1976 г. в Москве. Его биография оказалась чрезвычайно богатой на события и вместе с тем является характерной для многих представителей передовой интеллигенции начала XX в. В преддверии 100-летнего юбилея ТАССР считаем важным вспомнить заслуги тех, кто стоял у истоков становления системы народного образования республики, в числе которых был и ученый А. А. Максимов.

Сведения об авторе: Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: gimma231265@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена деятельности философа, члена-корреспондента Академии наук СССР Александра Александровича Максимова, несколько лет жизни которого оказались связанными с Казанью и Казанской губернией. Здесь он окончил университет, а после Октябрьской революции 1917 года возглавлял комиссариат народного просвещения. В документах и воспоминаниях философа сохранились интересные сведения об обстановке на территории губернии и реформировании системы образования в один из сложных и драматичных периодов отечественной истории.

Ключевые слова: А. А. Максимов, философ, Казанская губерния, г. Казань, Казанский университет, комиссар просвещения, отделы народного образования, Единая трудовая школа, советские школы 1-й и 2-й ступени.

Abstract: The Article is devoted to the activities of the philosopher, corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR Alexander Maksimov, several years of whose life were associated with Kazan and the Kazan province. Here he graduated from the University, and after the October revolution of 1917 headed the Commissariat of public education. The documents and memoirs of the philosopher preserved interesting information about the situation in the province and the reform of the education system in one of the most difficult and dramatic periods of national history.

Key-words: A. A. Maksimov, philosopher, Kazan province, Kazan, Kazan University, Commissioner of education, departments of public education, unified labor school, Soviet schools of the 1st and 2nd stage.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Ин-т Тат. энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М–П. С. 31.
- 2 Государственный архив РТ (ГА РТ), ф. Р-667, оп. 1, д. 2, л. 2.
- 3 Максимов А. А. Биографическая справка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=94099E3A-FAB0-9A4F-D1CC-94747CB1A3AF> (дата обращения: 20.12.2019).
- 4 Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. Т. 2. 1905–2004. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. С. 703.
- 5 Латыпова Г. М. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг.: монография. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2013. С. 20.
- 6 ГА РТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 78, л. 26.
- 7 Там же, д. 14, л. 41.
- 8 Там же, д. 108, л. 14.
- 9 Там же, д. 2а, л. 1.
- 10 Там же, д. 1а, л. 9.
- 11 Там же, ф. Р-667, оп. 1, д. 10, л. 3.
- 12 Султанбеков Б. Ф. Максимов А. А. // Борцы за счастье народное. – Казань, 1967. Кн. 1. С. 297.
- 13 Татарская энциклопедия: В 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Ин-т тат. энциклопедии АН РТ, 2008. – Т. 4: М–П. С. 31.
- 14 ГА РТ, ф. Р-667, оп. 1, д. 22, л. 1.
- 15 Там же, л. 16.
- 16 Там же, д. 15, л. 5.
- 17 Там же, л. 6.
- 18 Там же, д. 16, л. 18.
- 19 Там же.
- 20 Там же, л. 20.
- 21 Там же.
- 22 Там же, л. 23.
- 23 Там же, л. 25.
- 24 Там же, л. 26.
- 25 Там же.
- 26 Там же, д. 15, л. 28.
- 27 Там же, л. 31–32.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЕКА: О ВКЛАДЕ КАЗАНСКОГО ХИМИКО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПОБЕДУ

*Коришунова О. Н., доктор исторических наук,
Суслов А. Ю., доктор исторических наук*

THE HISTORY OF SCIENCE AND THE CONFRONTATION OF THE CENTURY: ON THE CONTRIBUTION OF THE KAZAN INSTITUTE OF CHEMICAL TECHNOLOGY TO VICTORY

Korshunova O. N., Suslov A. Yu.

Народная и воистину священная война явилась испытанием, превышавшим мыслимые параметры по нагрузке на человека в отдельности и на общество в целом. Она означала перманентную чрезвычайность каждодневной ситуации не только для «военного сословия», для тех, кто участвовал в боевых действиях, их планировании, действительно рискуя жизнью. Тыловые учреждения сферы науки и образования также работали в экстремальном режиме, и для них было место подвигу. Научный потенциал Казани, ее географическое положение явились аргументами в пользу выбора места эвакуации московских и ленинградских учреждений АН СССР и других научных организаций. В обойме эвакуируемых вузов особую метку имели организации химического профиля¹.

Научные изыскания ученых корректировались под нужды фронта и новых, чрезвычайных задач производства. Академик А. Е. Арбузов

продолжал ценные для нужных фронту веществ исследования в области фосфоро-, мышьяко- и азото-органических соединений. Его лаборатория в КХТИ наряду с научной работой производила осветительные ракеты, ручные гранаты, взрыватели к гранатам и минам, термометры для госпиталей и др.²

Камай в годы войны в составе группы ведущих химиков Казани, возглавляемой учителем Гильма Хайровича А. Е. Арбузовым, участвовал в выполнении задания Государственного комитета обороны. Непростое задание предполагало ресинтезировать изопропил эфир фторангидриды метилфосфоновой кислоты – зарин. Это явилось одним из факторов, который исключил использование химического оружия в годы войны³. Признание научных заслуг составляет удел научного общества. Но примечательны воспоминания супруги ученого, которая, зная о болезни сердца мужа, удив-

лялась его преданности не только профессии, но и большой родине, СССР. «Работая над сложнейшими исследованиями для нужд обороны, Гильм Хайрович не щадил себя, не искал тепличных условий. Когда нужно было ехать на рытье окопов, был первым, от заготовки дров не отказывался. «Возглавить студенческие отряды на оборонных работах под Казанью – выезжал туда без роптания и нытья»⁴.

Для выполнения специальных заказов объединили кафедры Ленинградского технологического и Казанского химико-технологического институтов. Потенциал Ленинградского института олицетворяли фигуры профессоров с именем – С. Н. Данилова, Л. И. Багала и целой плеяды их коллег. Результатом стали новые методы синтеза виниловых соединений на кафедре пластмасс (руководитель член-корреспондент АН С. Н. Ушаков). Для производства на основе этих методов по решению Совнаркома был построен комбинат в Ереване. Другие технологические разработки дали экономию формальдегида и фенола ценных материалов, столь важных для авиационной, автомобильной, электротехнической промышленности и медицины. Расширению сырьевой базы производства взрывчатых веществ способствовала работа группы профессора Л. И. Багала, которая предложила новый способ получения тринитробензола, изучила условия синтеза и методы очистки промежуточных веществ.

Исследования кафедры взрывчатых веществ позволили отказаться

от дефицитных камфоры и дибутилфтолата. Л. И. Захаровым была предложена новая эффективная схема обезвоживания порохов. Благодаря группе под руководством Б. Л. Кондрацкого на кафедре химии и технологии азота изучены взаимосвязи характеристик взрывчатых веществ с их химическим строением и составом. Ценнейшими для производства взрывчатых веществ были результаты работы кафедры технологии твердых химических веществ (Н. А. Холево), а для химической переработки целлюлозы важны исследования, позволившие упростить процесс производства диэтиленгликоля⁵.

Некоторые обороннозначимые вещества, созданные учеными КХТИ, получили имена творцов. И. Н. Назаров в военные годы прославился «клеем Назарова», который позволил интенсифицировать трудоемкие процессы в авиастроении и приборостроении. Вошел в историю войны и медицины и «бальзам Шостаковского». Плод научных изысканий, продукт мысли Шостаковского был критически нужен в госпиталях.

Кафедра неорганической химии института пополнилась сотрудниками Ленинградского технологического института им. Ленсовета во главе с профессором А. А. Гринбергом, который вместе с доцентом К. Н. Мочаловым для решения проблемы дефицита спичек предложили заменители. Особенно эффективным был способ изготовления бесцериевых кремней для зажигалок. Рецепт и технология изготовления были внедрены в производство в мастерских

института, выпускавших кремний в массовом масштабе⁶.

По решению СНК СССР в вузе было организовано производство огневых мешков: его наладили на кафедре химико-технологических высокомолекулярных соединений. Мешки предназначались для уничтожения живой силы и техники врага. Они сбрасывались с самолета, воспламенялись в воздухе и падали на землю в виде огневого дождя. Штат рабочих был укомплектован из студентов, а военпреды назначались из числа выпускников.

Кафедре, на базе которой осуществлялось первое спецпроизводство*, за достижения в выполнении заказов фронта, за научную и педагогическую работу в 1944 г. объявлена благодарность приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Среди ученых, награжденных орденами и медалями, – Л. И. Захаров, С. Н. Данилов, Ф. Ю. Уразов. На кафедре после аспирантуры оставлены выпускники разных лет. Аспирант кафедры ХТВМС, участник войны А. Е. Коршунов не только защитил по возвращении с фронта диссертацию по внутренней баллистике, но и успешно преподавал предмет. По возвращении с войны возглавил направление, последователем которого стал К. Синаев⁷.

В мастерских вуза производились боеприпасы для серийного выпуска гранат, мины, включая светящиеся, порох, собирали на месте, как и узлы артиллерийских взрывателей АПУР для Казанского завода им. Калини-

на. Производственные мастерские работали круглосуточно.

К нагрузкам, связанным с привычным, по довоенным меркам, обучением, добавилась «чрезвычайщина» погодных условий. Поздней осенью 1941 г. студенты круглосуточно строили железнодорожную ветку в точку, где располагались склады с дровами. Той же зимой студенты в мороз вместе с рабочими вырубали замерзшие на Волге плоты, вытаскивая бревна на берег: топливо было условием выживания. Дело в том, что зимой 1941–1942 гг., запомнившейся современникам рекордно низкими температурами, на Волге замерзли плоты с древесиной, нужной детским садам, госпиталям Казани, самому институту, где прекратились учебные занятия и научные исследования по «банальной» причине – свирепому морозу. Толщина льда на реке составляла 60–80 см. Вручную бревна не представлялось возможным извлечь. Выручили подрывники спецфака КХТИ, обеспечив поступление древесины в Казань.

В сентябре 1941 г. большинство сотрудников КХТИ убирали колхозный урожай. А поздней осенью потребовалось строить вокруг столицы Татарии оборонительные сооружения, задуманные как барьер на случай самого худшего исхода битвы за Москву. Начиналась героическая и трагическая эпопея сооружения Казанского обвода, в которой студентам наряду с другими категориями тружеников тыла выпала нелегкая доля.

* В 1942 г. выпускалось по 2000 огневых мешков ежесуточно.

В огненные годы войны один за другим уходили на фронт или командировались на военные объекты сотрудники КХТИ. Их место занимали коллеги, продолжая обучение будущего поколения специалистов. Не прекращались научное творчество сформировавшихся школ и направ-

лений. Это служило предпосылкой не только для удержания достигнутых позиций, но и для развития вуза в последующие десятилетия, когда спектр нужных стране и республике специальностей выпускников резко расширился.

Сведения об авторах: Коршунова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: felix_kor@mail.ru; Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: fsgtkstu@yandex.ru.

Аннотация: В фокусе внимания авторов – направления развития науки в одном из ведущих химико-технологических вузов страны и подвиг рядовых студентов, преподавателей, трудившихся в том числе по профилю обучения и сфере научных исследований. Их специализация оказалась крайне востребованной в годы Великой Отечественной войны. Мотивация ученых вуза оборонного значения, режим его жизни были продиктованы военным временем. В статье отражены страницы эпопеи эвакуации, трудового подвига на участках производства, когда «ковали победу» труженики тыла в лице питомцев, ученых и работников вузов. Представлен вклад конкретных ученых, приближавших час Победы своими изысканиями и открытиями. В истории вуза высвечена история республики и страны с прицелом на ракурс истории организаций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казанский химико-технологический институт, наука, технология, тыл, мастерские.

Abstract: The authors focus on the direction of the development of science in one of the leading chemical and technological universities of the country and the feat of ordinary students, teachers, workers, including those in the field of study and the field of scientific research. their specialization was extremely in demand. during the great patriotic war, the motivation of scientists of the university of defense importance, the mode of his life were dictated by wartime. the article reflects the pages of the epic of evacuation, a labor feat in the production areas, when the home workers in the person of pets, scientists and university workers «forged a victory». the contribution of specific scientists who brought the hour of victory closer to their research and discoveries is presented. The history of the republic and the country is highlighted in the history of the university with an eye on the perspective of the history of organizations.

Key-words: World war II, Kazan institute of chemical technology, science, technology, rear, workshops.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Казанский химико-технологический институт в годы Великой Отечественной войны / Казан. гос. технол. ун-т, Музей ун-та; [сост. А. С. Лозовой и др.]. – Казань, 1995; Суровые будни войны. Казанский химико-технологический институт им. С. М. Кирова. 1941–1945 гг.: очерки, воспоминания, документы / авт.-сост. А. В. Кириченко, Н. Н. Денисенко; под ред. В. П. Барабанова. – Казань, 2005.
- 2 Белов С. Г., Халилова Л. Р. Эвакуированные и местные химические и научные организации в Казани в годы Великой Отечественной войны // Фронт, тыл, наука: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2016. С. 42.
- 3 Гильм Хайрович Камай. Библиографическая справка. 1901–1970. – Казань, 2001. С. 7.
- 4 Гильм Камай. – Казань, 1982. С. 64.

- 5 Белов С.Г., Халилова Л.Р. Указ. соч. С. 43–44.
- 6 Кафедра неорганической химии КГТУ. К 75-летию создания.– Казань, 2005. С. 23–24.
- 7 Косточко А. В. Казанская школа пороходелия: производство, наука, образование / А. В. Косточко, Е. В. Храмова.– Казань, 2019. С. 123–124.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В ТАТАРСТАНЕ

Миннегулов Х. Ю., доктор филологических наук

HISTORY IN LITERATURE STUDIES OF THE GOLDEN HORDE IN TARARSTAN

Minnegulov H. Y.

Как известно, в некоторых источниках и трудах, особенно на картах, составленных средневековыми европейскими авторами, по отношению к восточноевропейским и азиатским народам (особенно Поволжья и Приуралья, Сибири и их территорий) употребляется слово «Тартария». Но этот термин слишком общий. Поэтому название «Тартария» пока оставляем в стороне. Берем реальное, всем знакомое слово «Татарстан». Но при этом заранее оговариваемся, что и это название в нашей статье употребляется в некоторой степени условно. Почему? Потому что, во-первых, древние и средневековые государства, непосредственно относящиеся к истории и судьбе современных татар и их предков, в основном, носили другие названия (Хазарский каганат, Волжская Булгария, Дешти-Кыпчак, Золотая Орда, Большая Орда, Казанское, Астраханское, Сибирское, Касимовское, Крымское ханства, Нугайская Орда). Во-вторых, Татарская республика образована лишь в 1920 г. Как известно, исторической родиной татар являются огромные евразийские

территории, в частности Поволжье и Урал (Идель-йорт), Западная Сибирь, т.е. основные территории Золотой Орды (Улуса Джучи) и средневековых татарских ханств. При образовании СССР подавляющее большинство народов и их исторические земли вошли в состав национальных республик. Но, к великому сожалению, на долю татар такое счастье не выпало. Проекты «Штат Идель-Урал», «Татаро-Башкирская республика» и другие были отвергнуты Кремлем. По решению Москвы Татарская республика была создана лишь на клочке огромных исторических земель этого народа, где оказалось лишь менее одной четверти всех татар, не говоря уже об астраханских, оренбургских, челябинских, пермских, уральских, сибирских татарах, которые являются исконно коренными жителями этих краев (а не диаспорой!). Даже граничащие с ТАССР татарские населенные пункты Симбирской, Самарской, Оренбургской, Вятской, Уфимской губерний остались вне этой национальной республики. Следует напомнить, что почти треть

населения (приблизительно 1,5 млн) Башкортостана составляют татары. Более полумиллиона наших соплеменников проживает в Московском регионе. Все эти обстоятельства придают относительную условность в использовании названия «Татарстан». В данной статье мы, в первую очередь, подразумеваем авторов – татар, работающих в области исследования тематики Улуса Джучи.

Основу словесного искусства Золотой Орды составляют древнетюркская литература, особенно сочинения Ю. Баласагуни, А. Ясави, С. Бакыргани, а также стихотворный роман Кул Гали «Кыйссаи Йусуф», фольклор. Это с одной стороны, с другой – оно интенсивно и творчески использовало опыт и достижения богатой арабо-персидской письменной культуры. Литература Улуса Джучи считается одним из важнейших периодов нашей многовековой словесности. Основные ее сочинения «Кыйссаи Рабгузи» (1310), «Нахдж – аль-фарадис» (1358) М. Булгари, «Джумджума султан» (1369) Х. Кятиба, «Кисекбаш» и другие памятники непрерывно читались нашим народом, многократно переписывались, позднее печатались. Татарский письменный литературный язык дотукаевского и даже дооктябрьского периода – это, в основном, язык Кул Гали, Кутба, М. Булгари, Х. Кятиба, С. Сарай. Традиции литературы Золотой Орды были успешно продолжены в творчестве Мухаммедьяра (1497–1549), Мавля Кулыя (XVII в.), Г. Утыз-Имяни (1754–1834), Ш. Заки (1821–1865), Г. Кандали (1797–1860), Акмуллы

(1831–1895), Дэрдмента (1859–1921), Г. Тукая (1886–1913) и других последующих татарских авторов. В частности, Т. Ялчыгол в своей широко распространенной книге «Рисалаи Газиза» (1806) обильно использует материалы из сочинения Рабгузи. В наследии татарского ученого-энциклопедиста К. Насыри, особенно в его «Книге воспитания» («Тэрбия китабы»), много сюжетов, примеров из литературы Золотой Орды. Дэрдмент написал свое известное рубаи «Рисунок» («Рәсем») на основе бейта из «Мухаббатнаме» (1353) Хорезми. Творческие личности, просветители при соприкосновении с письменными памятниками Улуса Джучи, наверное, в той или иной степени размышляли и об их художественных особенностях, об их авторах. Например, некий поэт конца XIV в. в стихотворной форме высоко оценивает творчество С. Сарай, особенно его поэтический стиль. Но, к сожалению, такие факты пока почти неизвестны.

Со второй половины XVIII в., особенно в XIX столетии усиливается значительный интерес к истории и духовному наследию прошлого, в том числе и к золотоордынской тематике. В казанских типографиях, немного позднее в татарских издательствах Оренбурга, Уфы и некоторых других городов печатаются многие татарские, тюркоязычные, арабо-персидские сочинения, в том числе и произведения золотоордынских авторов. Например, в издательстве Казанского университета в 1846, 1859, 1872 гг. публикуются «Кисекбаш», «Кыйс-

сасел-анбия», «Джумджума султан», которые впоследствии имели множество переизданий. Ш. Марджани, К. Насыри, особенно Р. Фахруддин (1859–1936) в своих книгах в тесной связи с историей и культурой тюрк-татар, арабо-персидской цивилизацией освещают многие аспекты Улуса Джучи: приводят сведения о жизни и деятельности некоторых авторов, размышляют о духовной жизни прошедших эпох, предлагают читателям отдельные примеры из письменной литературы. Очерки Р. Фахруддина о ханах Золотой Орды вызывают интерес и в наши дни. Журнал «Шура», издававшийся в 1908–1918 гг. в Оренбурге (главный редактор Р. Фахруддин), является как бы уникальной, многопрофильной энциклопедией татарского и некоторых других народов.

В капитальных трудах по истории татарской литературы Г. Газиза, Г. Рахима, Г. Саади, изданных в Казани в 1920-е гг., имеются и сведения о некоторых сочинениях периода Улуса Джучи. Но, к сожалению, успешное начинание этих и некоторых других ученых испытывало притеснения со стороны официальных властей. Атеистическая пропаганда, борьба против «национализма» нанесли большой вред татарскому народу: были уничтожены или запрещены многие письменные памятники прошлого, ликвидировано большое количество писателей, ученых, религиозных и общественных деятелей. Замена арабской графики (использованной нашим народом более тысячи лет) на латиницу и вскоре на кириллицу была страшным

ударом по преемственности памяти народа, воспринималась как сжигание мостов между прошлым и настоящим. Как и в царское время, так и при советской власти официальное отношение к Золотой Орде было резко негативным. Она часто преподносилась как источник всех бедствий для русского и некоторых других народов. Искаженно освещались история и происхождение нашего народа, выпячивался лишь его болгарский компонент. Золотая Орда, ее история, словесное искусство (особенно дастан «Идегей») стали запретной темой для татар. Но, несмотря на всякие препоны, табу и в период культа личности Сталина, работа по изучению духовного наследия Улуса Джучи полностью не прерывалась. В частности, доцент Казанского педагогического института Н. Хахим в середине 1930-х гг. с соответствующими комментариями и словарем подготовил к печати поэму Хорезми «Мухаббатнаме», а также составил хрестоматию, где размещены и некоторые образцы золотоордынской словесности. Но, к сожалению, ученый стал жертвой сталинского террора, и его труды были уничтожены. Г. Тагирджанов (1907–1983), впоследствии известный востоковед, профессор Ленинградского государственного университета, в середине прошлого века под руководством Е. Э. Бертельса написал и защитил диссертацию о поэме «Хосров и Ширин» Кутба. В дальнейшем он продолжал исследование тюрко-татарской литературы средневековья. В частности, в его книге «От истории – к литературе»

(Тарихтан – әдәбиятка), изданной в Казани в 1979 г., представлены интересные данные и по золотоордынской письменной культуре и о ее взаимосвязях с огромным мусульманским миром. Б. А. Яфаров написал кандидатскую диссертацию на тему: «Литература камско-волжских болгар и рукопись «Нахдж аль-фардис» (1950).

После разоблачения культа личности Сталина, несмотря на отрицательное отношение официальных властей к Золотой Орде, в определенной степени усилилось внимание к тематике Улуса Джучи. Особую активность в этой области проявил московский ученый, наш соплеменник Эмир ага Наджип (1899–1991). Его статьи «XIV йөз шагыйре Сәйф Сараи һәм аның заманы» («Поэт XIV века Саиф Сараи и его эпоха») и «Татар әдәбиятының һәм әдәби теленең кайбер онытылган язма истәлекләре турында» («О некоторых забытых письменных памятниках татарской литературы и литературного языка»), опубликованные в 1957 г. в центральном журнале татарской писательской организации «Совет әдәбияты» (№ 4. С. 92–99; № 12. С. 77–87), были положительно восприняты татарской общественностью, а официально власть реагировала совершенно по-другому: за публикацию этих статей сняла главного редактора журнала с должности. Э. Наджип в этих трудах приводит много интересных фактов и сведений о письменных памятниках Улуса Джучи и Мамлюковского Египта. Этот известный тюрколог, анализируя достижения духовной культуры

Золотой Орды, отмечает, что она является общим достоянием тюркских народов, вошедших в состав Улуса Джучи. Но, как считает Э. Наджип, принадлежность их к этому наследию разная: у одних в большей степени, у других – в меньшей. Основными наследниками этой культуры, этих письменных памятников (т. е. сочинений XIII–XIV вв.) являются татары («Совет әдәбияты. 1957. № 12. С. 87). Э. Наджип, несмотря на различные трудности, официальную критику, продолжал исследование письменных памятников и их языка и в последующие годы. Особенно известны его труды «Кыпчакско-огузский литературный язык Мамлюковского Египта XIV в.» (М., 1965), «Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV в.»: на материале «Хосрау и Ширин» Кутба» (М., 1979). Между прочим, письменная культура Золотой Орды не ограничивается лишь самой территорией этого государства, Поволжьем, Приуральем, Дешти-Кыпчаком, но в той или иной степени распространяется и в Мамлюковском Египте. Этот аспект, и в первую очередь язык тюркоязычных письменных памятников, является одной из основных проблем докторской диссертации Э. Наджипа. На стыке XX и XXI вв. в эту тематику включился Р. Ф. Исламов. В его кандидатской и докторской диссертациях, а также в монографиях довольно подробно, комплексно исследуются письменные памятники Мамлюковского Египта, в первую очередь «Тюркское Шахнаме» (1501–1510) Ш. Гамиди¹.

В 1963 г. увидел свет учебник-хрестоматия «Борынгы татар әдәбияты» («Древняя татарская литература»), адресованная в основном студентам вузов. Более одной трети (155–334 стр.) этого коллективного труда посвящено литературе Золотой Орды. В книге представлены тексты «Мухаббатнаме» Хорезми, «Джумджума султан» Хисам Кятиба, отдельные хикаяты «Нахдж аль-фарadis» Махмуда Булгари, «Дастане Бабахан» Сайяди и некоторые другие сочинения XIII–XV вв. с соответствующим к ним научным анализом.

В 1960-е гг. объективные духовные потребности народа дали толчок к сбору, исследованию и публикации материалов, относящихся к Улусу Джучи. Кроме журнальных статей были опубликованы и отдельные книги. В частности, в 1970 г. вышло научно-критическое издание поэмы Хисама Кятиба «Джумджума султан», подготовленное профессором Х. Усмановым. Под руководством этого ученого в издательстве Казанского университета в 1969, 1980 гг. на арабской графике в полном виде отпечатаны «Хосров и Ширин» Кутба и лейденская рукопись «Китабе Гулистан бит-тюрки» Саифа Сарай. В учебном пособии Х. Усманова «Борынгы төрки һәм татар әдәбияты чыганақлары» («Источники древнетюркской и татарской литературы»)² помещены также многие образцы поэзии Золотой Орды (Кутба, Х. Кятиба, С. Сарай и др.).

Как известно, широко распространенный среди татар дастан «Идегей» постановлением ЦК ВКП(б)

от 9 августа 1944 г. получил резкое осуждение и попал в список запрещенных, «вредных» произведений. Наконец-то, в конце прошлого века он был опубликован на татарском и русском языках.

В первом томе «Антологии татарской поэзии»³ читателям предложены почти все поэты Улуса Джучи: даны биографические сведения и образцы их творчества. Тюрко-татарское словесное искусство XIII–XV вв. нашло достойное место в школьных и вузовских учебниках, хрестоматиях, пособиях, а также в энциклопедических изданиях⁴ «Татарская энциклопедия» (6-томник), «Ислам на европейском Востоке», «Энциклопедия Г. Тукая».

Первая книга шеститомного академического издания истории татарской литературы увидела свет в 1984 г. В ней разделы о словесности Золотой Орды, в основном, написаны Ш. Абиловым, Г. Тагирджановым, Х. Миннегуловым, а также Я. Ахметгалиевой. Авторы в тесной связи с историей народа, в контексте арабо-персидско-тюркской классики глубоко анализируют письменную культуру этого периода, высоко оценивают идейно-эстетический уровень литературы Улуса Джучи, подчеркивают, что основное население этой империи составляли предки современных татар и поэтому главными наследниками этого государства и его духовной культуры являются татары. В то же время отмечается, что некоторые писатели, такие как как Рабгузи, Хорезми, Ургенджи, являются представителями не только татарской, но и узбекской

литературы. Эти мысли встречаются и в некоторых других трудах.

Следует отметить, что в годы перестройки и на рубеже XX–XXI вв. внимание к истории Золотой Орды усилилось. Широкая общественность с интересом воспринимала труды Р. Фахрудинова, Р. Хакимова и др. Новое звучание получила монография М. Усманова «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.»⁵, в которой комплексно анализируются многие стороны общественно-политической и духовной жизни Золотой Орды. При непосредственном участии и руководстве этого ученого начались подготовка и публикация семитомного академического издания «История татар», третий том которого полностью посвящен Улусу Джучи⁶. В нем помещены не только научно-аналитические тексты, но и многие источниковедческие материалы, а также иллюстрации. В данном издании относительно подробно освещаются и духовная культура, язык и литература Золотой Орды. В изданной на английском языке книге «Tatar History and Civilisation»⁷, подготовленной татарскими учеными, много места уделяется комплексному освещению Улуса Джучи. Коллективная монография «Золотая Орда в мировой истории»⁸, подготовленная татарстанскими, российскими и зарубежными учеными и ее английское издание вызвали большой интерес в мировой ориенталистике.

Продолжая традиции предыдущих тюркологов, за последние десятилетия проделана работа по исследованию золотоордынского

письменного языка. Так, например, Ф. Ш. Нуриева защищала кандидатскую и докторскую диссертации по проблеме и опубликовала несколько монографий⁹. Кроме того, она подготовила и выпустила в 2002 г. на кириллице научное издание «Нахдж аль-фарадис». В 2019 г. данное сочинение увидело свет в двух книгах: Махмуд ал-Булгари «Нахдж аль-фарадис». Путь в рай. а) Факсимиле... (М.: Исламская книга, 2019. 448 с.); б) Сокращенный перевод на русский язык (М.: Исламская книга, 2019. 320 с.). Эта ценная публикация подготовлена к печати учеными Института истории им. Ш. Марджани и Казанского федерального университета при непосредственном участии и под руководством Ф. Ш. Нуриевой (на кириллице транскрибировала арабографичный текст). Примечательно то, что основу факсимиле данного издания составляет самая старинная рукопись «Нахдж аль-фарадис», переписанная в столице Золотой Орды в Сарае в 1360 г. почти еще при жизни автора.

Кроме «Нахдж аль-фарадис», в Казани опубликованы сочинения С. Сарай, Кутба, Рабгузи, Хисама Кятиба и некоторых других авторов Улуса Джучи, а также «Кисекбаш», «Кыйссаи Авык», «Дастан Бабахан». Имеются и издания эпитафийных памятников XIII–XV вв. Равиль Бухараев перевел ряд произведений поэтов Улуса Джучи на русский и английский языки¹⁰.

На стыке XX и XXI вв. написаны и защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, в которых доминирующее место занимают

письменные памятники XIII–XV вв. (Н. Хисамов, А. Шарипов, Р. Ганиева, Р. Исламов, А. Сибгатуллина, Ф. Яхин, М. Ахметзянов, Х. Миннегулов, Г. Давлетшин, Ф. Нуриева, И. Миргалиев, М. Гатин и др.). Проводились конференции, семинары, научно-образовательные и культурные мероприятия непосредственно или опосредовано связанные с Улусом Джучи. Пусть и небольшая, но проделана определенная работа по художественному отображению тематики Улуса Джучи в литературе и искусстве (произведения М. Хабибуллина, Ю. Сафиуллина, Ф. Яхина, Ч. Ахмерова, Р. Шамсутдинова и др., балет «Золотая Орда»).

Необходимо также отметить вклад в исследование и пропаганду золотоордынских сочинений ученых, живущих за рубежом (А. Баттаа-Таймас, Ю. Акчура, Р. Рахмати Арат, Г. Исхаки, А. Нигмат Курат, А. Тимер, Т. Давлетшин, С. Чагатай, Н. Давлет, Ш. Юлай, И. Камалов и др.).

Кроме вышеупомянутого в изучении Золотой Орды, в Татарстане сегодня происходят знаковые события.

Сведения об авторе: Миннегулов Хатип Юсупович, доктор филологических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: metodika.ksu@mail.ru.

Аннотация: В статье освещается история изучения литературы Золотой Орды в Татарстане, рассматриваются ведущие авторы и их труды, высказываются мысли и соображения о характере тюрко-татарской письменной культуры XIII–XV вв., о ее традициях в последующей татарской духовной жизни.

Ключевые слова: Золотая Орда (Улус Джучи), XIII–XV вв., тюрко-татарское словесное искусство, межлитературные взаимосвязи, переводы, вопросы наследственности, традиции.

Abstract: The article highlights the history in literature studies of the Golden Horde in Tatarstan and reviews leading authors and their works. The author reflects on the nature of the Turkic-Tatar written culture of the 13th – 15th centuries and its traditions in the subsequent Tatar spiritual life.

В частности, в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ успешно работает отдел Золотой Орды им. М. Усманова (руководитель И. Миргалиев), издается международный журнал «Золотоордынское обозрение», на страницах которого активно выступают не только татарстанские, российские ученые, но и зарубежные ориенталисты. В Академии наук РТ издается восьмитомная история татарской литературы с участием ученых различных вузов и научных учреждений Татарстана и некоторых других регионов РФ. В первых двух томах (2014) этого коллективного труда достойно представлена и литература Золотой Орды. В разделах, написанных М. Бакировым, Н. Хисамовым, А. Шариповым, Х. Миннегуловым, Ф. Яхиным, М. Гайнутдиновым, Р. Ганиевой, Р. Исламовым, М. Ахметзяновым и другими учеными подробно освещены истоки, взаимосвязи, идейно-эстетические особенности, поэтика и традиции литературы Улуса Джучи.

Key-words: Golden Horde (Ulug Ulus), the 13th – 15th centuries, Turkic-Tatar verbal art, inter-literary relationships, translations, questions of heredity, traditions.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Исламов Р. Ф. Алтын Урда һәм Мәмлүкләр Мисыры: язма мирас һәм мәдени багланышлар». – К., 1998; он же. Урта гасыр төрки шигърияте үсешендә Шәрифинен «Шаһнамә»се. – К., 2001.
- 2 Усманов Х. Борынгы төрки һәм татар әдәбияты чыганақлары. – К., 1981. 246 б.
- 3 Антологии татарской поэзии. – К., 1992. 543 с.
- 4 Татарская энциклопедия: в 6 т. – К., 2002–2016; Ислам на европейском Востоке. – К., 2004; Энциклопедия Г. Тукая. – К., 2016.
- 5 Усманов М. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – К., 1979. 318 с.
- 6 История татар. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. Т. 3. 1055 с.
- 7 Tatar History and Civilisation. – Istanbul, 2010. 695 p.
- 8 Золотая Орда в мировой истории. – Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2016. 913 с.
- 9 Нуриева Ф. Ш. Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. – Казань, 2004; она же. Атрибуция языка письменных языков золотоордынского периода. – Астана, 2011.
- 10 Поэзия Золотой Орды / Пер. Р. Бухараев. – М.: Наталис, 2005. 175 с.; Золотые ступени. Классика татарской поэзии / Под науч. ред. и послеслов. Х. Ю. Миннегулова. – К.: Магариф, 2007. 229 с.

МНОГОМЕРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ НАУЧНЫХ ОСНОВ «ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA 2.0»

Гуторова Г.Д.

MULTIDIMENSIONAL APPROACH TO THE STUDY OF SCIENTIFIC BASES OF ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA 2.0

Gutorova G. D.

Введение. Человеческая цивилизация перешла в новую эпоху развития научного знания, где решающую роль стали играть информационно-коммуникационные технологии. В указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусмотрены конкретные меры ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий, их применения в различных сферах экономики, вопросах подготовки кадров для цифровой экономики в соответствии с приоритетами научно-технологического развития страны¹.

Интернет, будучи универсальным средством поиска, хранения и распространения информации, проник во все сферы человеческой жизни, в том числе в такую консервативную область знаний, как энциклопедистика. В настоящее время редко встретишь человека, сидящего в читальном зале и черпающего знания

из книг, справочников и энциклопедий. Современный человек де-факто является пользователем Интернета, подготовленным для работы в сети, обладающим для этого необходимыми знаниями и умениями². Открытая информация, благодаря Интернету, стала доступной любому пользователю по принципу «Здесь и сейчас».

Очевидно, в условиях всеобщей информатизации общества энциклопедические знания должны быть размещены в онлайн-режиме в сети Интернет и призваны удовлетворять познавательные интересы пользователей. Исходя из этого, было сформулировано название долгосрочного исследовательского проекта: «Разработка и запуск Татарской онлайн-энциклопедии», нацеленной на удовлетворение научно-образовательных, культурно-просветительских интересов пользователей.

Информатизация направлена на достижение высокого уровня автоматизации реальной экономики, сферы обслуживания. Информационные

технологии относятся к категории прорывных, обеспечивающих более высокий темп роста производительности труда, соответственно – более высокий процент внутреннего валового продукта страны³.

В целях цифровизации информационно-образовательных ресурсов были созданы необходимые организационные и правовые условия. Разработана соответствующая программно-техническая база для равного функционирования в информационных системах двух государственных языков (русского и татарского). Для разработки Татарской онлайн-энциклопедии на русском и татарском языках были выполнены необходимые технические мероприятия, кроме того, подготовлены соответствующие кадры, профессионально владеющие двумя государственными языками⁴.

В инфокоммуникационном пространстве республики произошли качественные изменения, направленные на информатизацию ключевых направлений социально-экономического, культурного развития, использования в системе общего и профессионального образования дистанционных и мультимедийных технологий обучения⁵. В 2009 г. в Татарстане был запущен проект «Электронное образование в Республике Татарстан», который открыл новые возможности в обеспечении доступности образования, в расширении выбора языков, форм и методов обучения, способов оценки знаний обучающихся⁶.

Образовался новый пласт исследований, состоящий из ряда фунда-

ментальных и прикладных проектов, разрабатываемых структурными подразделениями Академии наук Республики Татарстан в соответствии с республиканской программой сохранения, изучения и развития государственных языков. Только будучи языком компьютерных технологий, языком обработки и передачи информации, татарский язык может стать языком науки, языком коммуникаций в Интернете. Одни направления прикладных исследований непосредственно связаны с сохранением языка, повышением его популярности в мировом инфокоммуникационном пространстве через использование татарского языка в информационных системах как когнитивного и коммуникативного средства, другие – с локализацией интерфейса путем предоставления пользователям возможности прямого общения с компьютерными системами без языка-посредника.

В частности, Институтом прикладной семиотики АН РТ были разработаны технологии использования татарского языка в киберпространстве, сформирован понятийный аппарат по информатике и информационным технологиям, внедрено более 5 тыс. терминов на татарском языке. Осуществлена полная татарская локализация операционной системы MS Windows и ее офисных приложений, начиная с Windows 3.1, продолжая Windows Vista, Windows 7, Windows 8, Windows 10, включая интерфейс и корректор текстов. Текст переводов на татарский язык интерфейса и файлов помощи насчитывает более 800 тыс. слово-

форм. Файлы татарской локализации доступны для скачивания с сайта microsoft.com⁷.

Методы и материалы исследования. Идея создания электронной татарской энциклопедии принадлежит директору Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (ИТЭР АН РТ) И. А. Гилязову⁸. Научные основы будущей онлайн-энциклопедии были разработаны заместителем директора по науке ИТЭР АН РТ Ф. Г. Ялаловым. 12 апреля 2017 г. научно-технологические основы татарской онлайн-энциклопедии прошли обсуждение и были официально одобрены решением Бюро Президиума Академии наук РТ⁹. Татарскую универсальную онлайн-энциклопедию, разрабатываемую по технологии Web 2.0, было решено назвать «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0».

Разработка проекта «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0» осуществляется Институтом татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ в соответствии с государственной программой Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2017–2022 гг.)». Во исполнение Распоряжения Кабинета Министров РТ № 2843-р от 30.10.2017 г. на основании приказа Президента Академии наук РТ № 43 от 1.03.2018 г. был сформирован состав временного трудового коллектива (ВТК) по выполнению мероприятия «Разработка, наполнение и запуск проекта «Электронная татарская энциклопедия», руководителем проекта утвержден Ф. Г. Ялалов.

Под онлайн-энциклопедией разработчики проекта подразумевают объективную и периодически обновляемую энциклопедию, находящуюся в свободном доступе в глобальной сети Интернет. Бета-версия онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 была запущена 28 декабря 2018 г.¹⁰ По сравнению с печатной «Татарской энциклопедией» интернет-ресурс Tatarica 2.0 обладает существенными преимуществами, связанными с обеспечением доступа к нему неограниченного количества пользователей, периодическим обновлением содержания энциклопедических статей, предоставлением пользователям возможности копирования, сохранения и импортирования необходимой информации и т. д.

В исследовании научных основ онлайн-энциклопедии профессором Ф. Г. Ялаловым реализован многомерный подход, в том числе исторический. На основе исследования истории отечественной электронной энциклопедистики им впервые введена периодизация этапов ее возникновения и развития. Становление отечественной электронной энциклопедистики проходило в три этапа¹¹.

Первый этап: Офлайн-энциклопедии. Во второй половине XX в. электронную версию печатных энциклопедий стали создавать на внешних носителях. Соответственно, первое поколение электронных энциклопедий распространялось на гибких магнитных дисках, позже – на оптических. В эти годы Институтом татарской энциклопедии были небольшим тиражом выпущены

компакт-диски издания «Краткая иллюстрированная Татарская энциклопедия».

Второй этап: Web 1.0 – сетевые энциклопедии. В конце XX – начале XXI вв. стремительное развитие получила технология Web 1.0, благодаря которой электронные версии печатных изданий стали размещать в глобальной сети Интернет. На этом этапе pdf–версии томов Татарской энциклопедии на татарском языке были размещены в социальной сети «Татар иле». Читателям стало удобно пользоваться электронной версией Татарской энциклопедии, размещенной в Интернете. Однако здесь возникли свои сложности. Во-первых, pdf–версии книг имели ограниченный пользовательский функционал, во-вторых, технические возможности самого сайта «Татар иле» не в полной мере отвечали возросшим интересам пользователей, наконец, в сетевых версиях энциклопедий отсутствовали контекстные медиаресурсы. По этим и многим другим причинам популярность социальной сети «Татар иле» стала падать.

Третий этап: Web 2.0 – онлайн-энциклопедии. Благоприятная технологическая ситуация вокруг электронной энциклопедистики сложилась в начале XXI в. Это было связано с появлением новых возможностей использования онлайн-среды, т. е. технологии Web 2.0. Понятие «Web 2.0» было введено в научный оборот Тимом О’Рейли. В 2005 г. им была опубликована статья, в которой раскрыто содержание этого понятия, пришедшего на замену dot.com. После статьи О’Рейли наряду с по-

нятием Web 2.0, стали также употреблять термин «онлайн-среда». Главной ценностью эпохи Web 2.0 считаются не сайты, а возможности, которые предоставляются пользователям для самовыражения.

Наряду с изучением исторического аспекта, разработчики проекта вплотную занялись исследованием аппаратно-программной, технологической части онлайн-энциклопедии. Ведь Интернет приобрел функцию хранилища электронно-цифровых ресурсов, где стали размещать фотографии, музыку, видео и иную информацию. Благодаря этому аудитория пользователей Интернета резко увеличилась. Почти все обладатели персональных компьютеров стали получать доступ к Интернету. Появился веб-дизайн, придающий Интернету интуитивно понятный вид. Формат Web 2.0 стал символом новых течений, новой эпохой развития информационно-коммуникационных технологий, предоставляющих пользователям свободу для творчества.

Для разработчиков онлайн-энциклопедий, благодаря использованию технических возможностей Torrent-tracker, HTML, Wiki, сегодня нет технических ограничений ни к объему статей, ни к количеству контекстных мультимедийных ресурсов, а также нет ограничений в части удовлетворения познавательных интересов читателей. Torrent-Tracker – это обычный сайт, на котором находится описание интересующих пользователей программ, фильмов, игр, книг и т. д. В отличие от большинства новостных порталов, торрент-тре-

керы не предоставляют ссылок на многочисленные платные и условно платные файлохранилища. Нажимая мышкой на кнопку «скачать», пользователь скачивает не весь файл программы, а всего лишь его фрагмент, имеющий расширение «.torrent», содержащий только общую информацию о файле: контрольные суммы сегментов файлов в раздаче, пароль пользователя, зарегистрированного на трекере, а также адрес трекера. Это так называемый файл метаданных¹².

Аббревиатура HTML образована от английского предложения Hyper Text Markup Language, означающего буквально «язык гипертекстовой разметки». HTML – это стандартизированный язык разметки, то есть маркировки документов во Всемирной паутине. Он был разработан еще в 1986–1991 гг. британским ученым Тимом Бернерсом-Ли как язык для обмена научной и технической документацией, пригодный для использования людьми, не являющимися специалистами в области верстки.

С помощью HTML можно создать относительно простой, но красиво оформленный документ. В HTML внесена поддержка гипертекста, позже добавлены мультимедийные возможности. Язык XHTML является более строгим вариантом HTML, он следует синтаксису XML (англ. eXtensible Markup Language – расширяемый язык разметки) и является приложением языка XML в области разметки гипертекста.

Во всемирной паутине HTML–страницы, как правило, передаются

браузерам от сервера по протоколам HTTP (Hyper Text Transfer Protocol – «протокол передачи гипертекста») или HTTPS (Hyper Text Transfer Protocol Secure) – защищенным протоколам HTTP в виде простого текста или с использованием шифрования. Учитывая большую популярность Интернета и огромное количество пользователей, желающих сделать свои странички, было создано множество редакторов, упрощающих работу с кодом¹³.

Понятие Wiki впервые было использовано в 1995 г. Уордом Каннингемом, разработчиком первой вики-системы. Понятие Wiki образовано из первых букв предложения «What I Know Is...», которое переводится на русский язык как «То, что я знаю, это...». Благодаря реализации идеи разделения единого документа на множество составляющих частей, технология Wiki совершенно изменила способы разработки электронных информационных ресурсов. Современные Wiki «движки» позволяют работать не только с текстами, но и с электронными таблицами, календарями, галереями изображений, файлами и т. д. Появились возможности для разработки таких Wiki–приложений, как Confluence, Jot, Near-Time и т. д.

Wiki – это технология взаимодействия пользователя с веб-сайтом, предназначенная для коллективной разработки, структурирования и хранения информации¹⁴. Wiki–технология призвана реализовать многозадачность, т. е. предоставлять большому количеству посетителей возможность участвовать в разра-

ботке контента не только в качестве комментатора, но и в качестве полноценного автора наравне со штатными сотрудниками интернет-ресурса. Для этого должны быть выполнены два условия: во-первых, у пользователя должна быть техническая возможность внесения изменений в страницы сайта, во-вторых, работа не должна требовать от исполнителя наличия специализированных знаний и умений.

Wiki позволяет аккумулировать знания человечества в электронно-цифровом формате, обеспечивать навигацию по базе данных. Использовать технологию Wiki могут сообщества различной тематической направленности, создавая базы знаний от глобальных Википедий и энциклопедий крупных корпораций – до легко обновляемых справочных систем небольших организаций, предприятий и учебных заведений. Энциклопедия «Википедия», разработанная по Wiki-технологии, еще в 2001 г. стала самой востребованной мультязычной онлайн-энциклопедией в мире¹⁵.

На основе контент-анализа данного интернет-ресурса были выявлены его сильные и слабые стороны. Неоспоримыми преимуществами «Википедии» выступают:

- колоссальный объем контента: в англоязычной версии Википедии размещено более 6 млн. статей, в русскоязычной – более 1 млн. 608 тыс. статей, в татароязычной – около 90 тыс. статей¹⁶;

- неограниченный доступ пользователей к энциклопедическому ресурсу;

- периодическое обновление содержания статей, направленное на поддержание огромного массива данных в актуальном состоянии;

- многофункциональность ресурса, которая достигается за счет реализации в проекте дополнительных пользовательских сервисов;

- мультязычность, реализуемая Wiki-сообществом многоязычных пользователей ресурса по всему миру и т. д.

В качестве недостатков свободной энциклопедии «Википедия» называют отсутствие гарантий на достоверность публикуемой информации, тенденциозность изложения материалов, невозможность использования ресурса как объективного источника информации¹⁷.

Разработчиками Tatarica 2.0 был выполнен многомерный анализ системообразующих основ энциклопедий, получивших мировую известность, это: англо-американская Britannica¹⁸, французская Encyclopedie Universalis¹⁹, шведская National Encyklopedin²⁰, датская Den Store Danske Encyklopaedi²¹, немецкая энциклопедия Brockhaus²², испанская энциклопедия Espasa²³.

Из рассмотренного множества зарубежных энциклопедий наибольший интерес для разработчиков онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 представляют: Britannica, National Encyklopedin, Brockhaus. Содержательные, технологические и пользовательские характеристики многомерного анализа представлены в табл. 1 («+» – наличие, «-» – отсутствие).

Таблица 1. Индикаторы многомерного анализа зарубежных онлайн-энциклопедий

<i>Содержательные, технологические характеристики, пользовательские сервисы</i>	<i>Britannica Англия и США</i>	<i>National Encyklopedin Швеция</i>	<i>Brockhaus Германия</i>
<i>Свободный доступ</i>	+	+	+
<i>Периодическая обновляемость</i>	+	+	+
<i>Объективность информации</i>	+	+	+
<i>Технология онлайн-среды</i>	+	+	+
<i>Возможность копирования, импортирования информации</i>	+	+	+
<i>Многоуровневость контента</i>	+	+	+
<i>Интегрированность с системой образования</i>	+	+	+
<i>Многофункциональность</i>	+	+	+
<i>Интегрированность с социальными сетями</i>	+	+	+
<i>Интерактивность</i>	+	+	+
<i>Мультиязычность</i>	+	+	-
<i>Оформление подписки</i>	+	+	+
<i>Создание личного кабинета</i>	+	+	+
<i>Мониторинг пользовательских запросов</i>	+	+	+

Индикаторы, представленные в табл. 1, характеризуют актуальное состояние развития онлайн-энциклопедистики. Здесь представлен достигнутый развитыми странами мира уровень, к которому должны стремиться разработчики вновь создаваемых онлайн-энциклопедий. В немецкой Brockhaus энциклопедический контент представлен лишь на немецком языке, здесь не реализован лишь один индикатор из 14 – это мультиязычность. Результаты контент-анализа зарубежных онлайн-энциклопедий позволили нам сделать следующие выводы.

1. В качестве минимально необходимых условий, при выполнении которых энциклопедический ресурс, размещенный в Интернете, может быть назван онлайн-энциклопедией, выступают:

- наличие технологии онлайн-среды, т. е. Web 2.0;
- возможность свободного доступа к энциклопедическому контенту;

- объективность публикуемой информации;

- периодическое обновление контента.

2. Для разработчиков онлайн-энциклопедий Tatarica 2.0 наибольший интерес из зарубежных энциклопедий представляют Britannica и National Encyklopedin, в которых успешно реализованы содержательные, технологические характеристики, пользовательские функции и сервисы по 14 индикаторам:

- свободный доступ;
- периодическая обновляемость;

- объективность информации;

- технология онлайн-среды;

- возможность копирования, импортирования информации;

- многоуровневость контента;

- интегрированность с системой образования;

- интегрированность с социальными сетями;

- многофункциональность;

- интерактивность;

- мультязычность;
- оформление подписки;
- создание личного кабинета;
- мониторинг пользовательских запросов.

В соответствии со статистическими данными, приведенными на сайте Российской национальной библиотеки, в настоящее время в рунете размещено более ста электронных энциклопедий, половина из них представляет собой сетевые Web 1.0 энциклопедии²⁴. Их, по сути, нельзя назвать онлайн-энциклопедиями, т.к. они не обладают тем функционалом, которым обладают онлайн-энциклопедии, представленные в табл. 1.

Из российских электронных энциклопедий к содержанию понятия «онлайн-энциклопедия» больше всех приблизилась первая национальная мультимедийная энциклопедия – «Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия». Мегаэнциклопедия содержит обширные сведения по основным отраслям знаний: истории, науке, технике, литературе, искусству и культуре; имеет важнейшую историческую, социально-экономическую, географическую информацию по всем странам мира, а также материалы об известнейших людях России, о персоналиях всех времен и народов. Ее контент находится в открытом доступе.

Достоинством Мегаэнциклопедии является ее мультимедийность, которая обеспечивается многомерностью источниковой базы. Кроме текстового контента, здесь размещены контекстные фотографии, интерактивные таблицы, схемы, анимации, аудио- и видеоматериала-

лы. Онлайн-энциклопедия Кирилла и Мефодия содержит более 240 тыс. энциклопедических и справочных, 70 тыс. словарных статей, более 110 тыс. мультимедийных материалов, в том числе: более 80 тыс. фотографий, иллюстраций, схем, таблиц; более 1 тыс. видеороликов (кадры видеохроники российской и мировой истории, видеосюжеты об искусстве, культуре, спорте), 900 звуковых фрагментов, включающих государственные гимны стран мира, отрывки из музыкальных произведений, выступления поэтов, музыку народов мира, голоса животных, более 800 карт государств мира и регионов России²⁵.

Интерес для разработчиков онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 представляет также мультимедийный ресурс Arzamas, посвященный гуманитарному знанию (доступ к сайту: arzamas.academy.ru). По содержанию «Арзамас» можно назвать историко-культурным, литературно-художественным познавательным медиаресурсом²⁶.

На переходном к электронной версии этапе находится «Большая Российская энциклопедия» (БРЭ). В апреле 2016 г. был запущен веб-сайт электронной версии «Большой Российской энциклопедии»²⁷. Из российских региональных энциклопедий трансформацией печатного энциклопедического контента в онлайн-версию достаточно успешно занимается «Башкирская энциклопедия». В 2018 г. она стала Региональным интерактивным энциклопедическим порталом «Башкортостан». Портал выгодно отличается богатым

медиаресурсным сопровождением онлайн-энциклопедий представлены в табл. 2 («+» – наличие, «-» – отсутствие).

Таблица 2. Индикаторы многомерного анализа отечественных онлайн-энциклопедий

<i>Содержательные и технологические характеристики, пользовательские сервисы</i>	<i>Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия</i>	<i>Арзамас-академия</i>	<i>Башкирская энциклопедия</i>
<i>Свободный доступ</i>	+	+	+
<i>Периодическая обновляемость</i>	+	+	+
<i>Объективность информации</i>	+	+	+
<i>Технология онлайн-среды</i>	+	+	+
<i>Многоуровневость контента</i>	-	+	-
<i>Многофункциональность</i>	+	+	+
<i>Интегрированность с системой образования</i>	-	-	-
<i>Интегрированность с социальными сетями</i>	+	+	+
<i>Интерактивность</i>	+	+	+
<i>Мультиязычность</i>	-	-	+
<i>Копирование, импорт информации</i>	+	+	+
<i>Наличие подписки</i>	+	-	+
<i>Личный кабинет</i>	+	-	-
<i>Мониторинг пользовательских запросов</i>	+	+	+

В соответствии с информацией, представленной в табл. 2, в отечественных онлайн-энциклопедиях на сегодняшний день не реализованы такие системообразующие функции, как периодическая обновляемость и многоуровневость контента, интегрированность энциклопедического портала с системой образования. Российские онлайн-энциклопедии отстают от зарубежных и в части удовлетворения пользовательских опций и сервисов, которые определяются техническими возможностями веб-сайтов. Из результатов анализа мировых и отечественных онлайн-энциклопедий были сформулированы научные основы онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0.

Методология разработки татарской онлайн-энциклопедии базируется на сочетании передового опыта мировой электронной энциклопедии

с принципами и пользовательскими сервисами, связанными с удовлетворением познавательных интересов пользователей. Исходя из многомерного анализа мировых и отечественных онлайн-энциклопедий, Ф. Г. Ялаловым были обоснованы и сформулированы следующие научные принципы, которыми руководствуются разработчики онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0:

- принцип доступности;
- принцип периодической обновляемости;
- принцип объективности;
- принцип технической готовности портала к изменениям;
- принцип готовности субъектов к саморазвитию;
- принцип интегративности;
- принцип многофункциональности;
- принцип многоуровневости;

- принцип многомерности;
- принцип интерактивности;
- принцип мультязычности.

Кроме того, технологические и технические возможности портала онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 направлены на реализацию таких дополнительных функций, пользовательских сервисов, как:

- возможность создания личного кабинета пользователя;
- возможность копирования информации с автоматической ссылкой на источник;
- интегрированность онлайн-ресурса с социальными сетями;
- мониторинг пользовательских запросов;
- наличие возможности оформления подписки для организаций, частных лиц;
- выполнение функции хронографа и т. д.

В качестве системообразующих основ классификации перечисленных выше научных принципов нами были приняты субъекты и объекты, имеющие непосредственное отношение к контенту и portalу онлайн-энциклопедии, без которых не представляется возможным су-

ществование интернет-ресурса. Под субъектами мы понимаем лиц, занимающихся разработкой, запуском и обеспечением функционирования онлайн-энциклопедии, это системный администратор, веб-дизайнер, ответственный редактор, редакторы, программисты, партнеры, эксперты, продвинутые пользователи и др. К объектам онлайн-энциклопедии относятся контентная часть (онлайн-статьи с медиаресурсным сопровождением) и аппаратно-программная часть портала (дата-центр, сети и серверы, программное обеспечение, многомерная база данных, система управления контентом и т. д.).

На основе такого многомерного подхода нами были выделены 4 группы научных принципов онлайн-энциклопедии:

- принципы, относящиеся к субъектам, создающим онлайн-энциклопедию;
- принципы, относящиеся к энциклопедическому контенту;
- принципы, относящиеся к аппаратно-программной части портала;
- принципы, относящиеся одновременно к контенту и portalу (см. табл. 3).

Таблица 3. Классификация принципов онлайн-энциклопедии

<i>Направленность принципов к субъектам и объектам системы (контент, портал)</i>	<i>Формулировки принципов</i>
<i>Принципы, относящиеся к субъектам, занимающимся разработкой онлайн-энциклопедии</i>	<i>Способность и готовность субъекта, разрабатывающего онлайн-энциклопедию, к саморазвитию и самообучению</i>
<i>Принципы, относящиеся к энциклопедическому контенту</i>	<i>Объективность и обновляемость энциклопедического контента; многомерные, многоуровневые и мультязычные формы его представления</i>
<i>Принципы, относящиеся одновременно к энциклопедическому контенту и portalу</i>	<i>Интегративность и интерактивность</i>
<i>Принципы, относящиеся к аппаратно-программной части портала</i>	<i>Доступность, многофункциональность и технологическая готовность портала к предстоящим изменениям</i>

Полученные результаты.

1. На основе многомерного анализа зарубежных и отечественных сетевых энциклопедий выявлены их содержательные и технологические характеристики, раскрыта сущность понятия «онлайн-энциклопедия».

2. Определены условия, при выполнении которых энциклопедический ресурс, размещенный в Интернете, может быть назван онлайн-энциклопедией, это наличие в программном обеспечении технологии Web 2.0; возможность свободного доступа пользователей к энциклопедическому контенту; объективность публикуемой информации и периодическое обновление контента.

3. Обоснованы и сформулированы научные принципы онлайн-энциклопедии (доступность и актуализация, объективность и многомерность, интегративность и интерактивность, мультязычность и многоуровневость, многофункциональность и готовность субъектов к саморазвитию, техническая готовность портала к изменениям), которыми руководствуются разработчики онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0.

4. Выполнена классификация научных принципов онлайн-энци-

клопедии. В качестве системообразующих основ классификации приняты субъекты и объекты, имеющие непосредственное отношение к контенту и portalу онлайн-энциклопедии. На основе многомерного подхода выделены 4 группы научных принципов:

– принципы, относящиеся к субъектам, занимающимся разработкой онлайн-энциклопедии, это – способность и готовность субъекта, разрабатывающего онлайн-энциклопедию, к самообучению и саморазвитию;

– принципы, относящиеся к энциклопедическому контенту, это – объективность и периодическая обновляемость энциклопедического контента; многомерные, многоуровневые и мультязычные формы его представления;

– принципы, относящиеся одновременно к энциклопедическому контенту и portalу, это – интегративность и интерактивность;

– принципы, относящиеся к энциклопедическому portalу, это – доступность и многофункциональность, технологическая готовность portalа к предстоящим изменениям.

Сведения об авторе: Гуторова Гульнара Даминжановна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, аспирант Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: gulnara_shaes@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена исследованию научных основ онлайн-энциклопедии. На основе многомерного анализа зарубежных и отечественных сетевых электронных энциклопедий выявлены их содержательные и технологические характеристики, раскрыта сущность понятия «онлайн-энциклопедия». Определены условия, при выполнении которых энциклопедический ресурс, размещенный в Интернете, может быть назван онлайн-энциклопедией, – это наличие в программном обеспечении технологии Web 2.0, возможность свободного доступа пользователей к энциклопедическому контенту, объективность публикуемой информации и периодическое обновление контента. Обоснованы и сформулированы научные принципы, которыми руководствуются разработчики онлайн-

энциклопедии Tatarica 2.0. На основе многомерного подхода выделены четыре группы научных принципов: 1) принципы, относящиеся к субъектам, занимающимся разработкой онлайн-энциклопедии, это – способность и готовность субъекта, разрабатывающего онлайн-энциклопедию, к самообучению и саморазвитию; 2) принципы, относящиеся к энциклопедическому контенту, это – объективность и периодическая обновляемость энциклопедического контента; многомерные, многоуровневые и мультиязычные формы его представления; 3) принципы, относящиеся одновременно к энциклопедическому контенту и portalу, это – интегративность и интерактивность; 4) принципы, относящиеся к энциклопедическому portalу, это – доступность и многофункциональность, технологическая готовность portalа к предстоящим изменениям.

Ключевые слова: офлайн-энциклопедия, Web 1.0 – сетевая энциклопедия, Web 2.0 – онлайн-энциклопедия, онлайн-среда, многомерный подход, многофункциональность, мультиязычность, интерактивность, контент, портал.

Abstract: The article is devoted to the study of the scientific foundations of the online encyclopedia. Based on a multidimensional analysis of foreign and domestic network electronic encyclopedias, their substantive and technological characteristics were revealed, the essence of the concept «online encyclopedia» was disclosed. The conditions under which the encyclopedic resource posted on the Internet can be called as online encyclopedia were defined, these are the presence of Web 2.0 technology in the software, the ability of users to freely access encyclopedic content, the objectivity of published information, and periodic updating of content. The scientific principles that guide the developers of the online encyclopedia Tatarica 2.0 were proved and formulated. Subjects and objects that are directly related to the content and portal of the online encyclopedia are taken as the system-forming basis for the classification of scientific principles. Based on a multidimensional approach, four groups of scientific principles were distinguished: 1) principles related to subjects developing an online encyclopedia: this is the ability and readiness of a subject developing an online encyclopedia for self-learning and self-development; 2) the principles related to encyclopedic content: this is the objectivity and periodic updating of encyclopedic content; multidimensional, multilevel and multilingual forms of its presentation; 3) principles related simultaneously to the encyclopedic content and the portal: this is integrativity and interactivity; 4) the principles related to the encyclopedic portal: this is the availability and versatility, technological readiness of the portal to the upcoming changes.

Key-words: offline encyclopedia, Web 1.0 – network encyclopedia, Web 2.0 – online encyclopedia, online environment, multidimensional approach, multifunctionality, multilingualism, interactivity, content, portal.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Указ президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 24.03.2020).
- 2 Ялалов Ф.Г. Становление и развитие национального гимназического образования: Дис. ... д-ра пед. наук. – Казань, 2001. 460 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15990263> (дата обращения: 24.03.2020).
- 3 Ялалов Ф.Г. Этнодидактика как технология практико-ориентированного обучения // «Alma mater» («Вестник высшей школы»). 2004. № 2. С. 45.
- 4 Ялалов Ф.Г. Многомерность содержания профессионального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология. – Майкоп: АдГУ, 2015. № 1. С. 126–131. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_23562662_75299661.pdf (дата обращения: 24.03.2020).
- 5 Yalalov F.G. Educational Technology as a Video Tases in teaching Psychology for Future Teachers / Farit G. Yalalov, Pingxia Shen, Chulpan R. Gromova. Venera G. Zakirova // EURASIA. Journal of Mathematics, Science and Technology Education Volume 13, Issue 7 (July 2017). P. 3417–3429. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31034860> (дата обращения: 24.03.2020).

6 Электронное образование в Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.tatar.ru/> (дата обращения: 24.03.2020).

7 Формальные модели и программные инструменты компьютерной обработки татарского языка / Р. Р. Гатауллин, А. Р. Гатиатуллин, Р. А. Гильмуллин, О. А. Невзорова, Д. Р. Мухамедшин, Д. Ш. Сулейманов, Б. Э. Хакимов, А. Ф. Хусаинов. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2019. 260 с.

8 Гилязов И.А. О проекте татарской электронной энциклопедии / И. А. Гилязов // Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 29–30 сентября 2016 г. – Уфа: Баш. энцикл., 2016. 296 с.

9 Ялалов Ф.Г., Гилязов И. А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0. Монография // Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. 132 с.

10 Татарская универсальная онлайн-энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatarica.org/> (дата обращения 24.03.2020).

11 Ялалов Ф.Г. Шаг за шагом к онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 1. С. 87–91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36933025> (дата обращения 24.03.2020).

12 Что такое торрент и трекер? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vindavoz.ru/poleznoe/416-cto-takoe-torrent-i-treker.html> (дата обращения 24.03.2020).

13 HTML5 BOOK. Основы HTML. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://html5book.ru/osnovy-html/> (дата обращения 24.03.2020).

14 Технология Wiki и ее основные характеристики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marinka111.blogspot.com/> (дата обращения 24.03.2020).

15 Свободная энциклопедия «Википедия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wikipedia.org/> (дата обращения 24.03.2020).

16 Ирекле энциклопедия «Википедия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tt.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%88_%D0%B1%D0%B8%D1%82 (дата обращения 24.03.2020).

17 Конотопов П. М. Мировые энциклопедии в XXI веке / П. М. Конотопов // Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 29–30 сентября 2016 г. – Уфа: Баш. энцикл., 2016. 296 с.

18 Англо-американская энциклопедия Британника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/> (дата обращения 26.03.2020).

19 Французская универсальная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.universalis.fr> (дата обращения 26.03.2020).

20 Шведская национальная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ne.se> (дата обращения 26.03.2020).

21 Датская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://denstoredanske.dk> (дата обращения 26.03.2020).

22 Немецкая энциклопедия Брокгауз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brokhaus.de> (дата обращения 26.03.2020).

23 Испанская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://espasa.planetasaber.com/index.asp?1584180778> (дата обращения 26.03.2020).

24 Российская национальная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nlr.ru/> (дата обращения 24.03.2020).

25 Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megabook.ru/> (дата обращения 26.03.2020).

26 Арзамас-академия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/about> (дата обращения 24.03.2020).

27 Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bigenc.ru> (дата обращения 24.03.2020).

28 Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкотростан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science.openrepublic.ru/ru/> (дата обращения 24.03.2020).

ЮБИЛЕЙ ПРОФЕССОРА ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ КОРШУНОВОЙ

*Н. В. Крайсман, кандидат исторических наук,
А. Ю. Сулов, доктор исторических наук*

ANNIVERSARY OF PROFESSOR OLGA NIKOLAEVNA KORSHUNOVA

Kraisman N. V., Suslov A. Yu.

8 февраля отмечает юбилей доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета Ольга Николаевна Коршунова. Друзья, коллеги, ученики поздравляют ее и желают крепкого здоровья и успехов в непрекращающемся научном поиске.

О. Н. Коршунова родилась 8 февраля 1955 г. в пос. Игра Игринского района Удмуртской АССР. В 1972 г. поступила и в 1977 г. закончила историко-филологический факультет Казанского государственного университета, затем поступила в аспирантуру при общеуниверситетской кафедре истории КПСС (1977–1980), одновременно преподавая на факультете общественных профессий (1977–1979). Ее кандидатская диссертация, защищенная под руководством профессора У. Б. Белялова, была связана с анализом зарубежной историографии советской индустриализации¹. Докторскую диссертацию Ольга Николаевна защитила в 2002 г. по теме «Социокультурное взаимодействие этнических общностей Поволжья

и Приуралья в XVIII–XIX веках как проблема историко-политического изучения»². В 2006 г. она была удостоена ученого звания профессора. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2010 г.). Член региональной общественной организации «Международная гуманитарная академия «Европа–Азия» (2010 г.).

Научные интересы Ольги Николаевны связаны с изучением взаимодействия культур и конфессий в Поволжье и Приуралье, историей университетского образования. О. Н. Коршунова анализировала концептуальные подходы в историко-политической науке XVIII–XX вв.; рассматривала ключевые факторы этнокультурных контактов народов с мусульманскими, православными и ведическими культурными корнями в контексте отношений Запада и Востока; выявляла основные черты, тенденции и эволюцию межкультурного взаимодействия с народами региона представителей национальных диаспор; анализировала социо-

культурные черты просветительства нерусских народов края и особенности взаимовлияния в искусстве в контексте исторического развития многонациональной провинции, рассматривала вопросы культурной политики в контексте национальной безопасности. Ее перу принадлежит монография «Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в Новое время: исторический аспект»³. Это лишь небольшой перечень тем, над которыми работала Ольга Николаевна, на самом деле круг научных интересов профессора необычайно широк – педагогика высшей школы, история российских революций и Великой Отечественной войны. Труды Ольги Николаевны представляют серьезный интерес не только для ученых, но и для практических работников, связанных с вопросами преподавания истории. Среди студентов заслуженным вниманием пользуются учебные пособия О. Н. Коршуновой⁴.

Долгие годы О. Н. Коршунову связывало тесное научное сотрудничество с профессором КГУ С. М. Михайловой (1942–2007). Их перу принадлежат известные в научном мире монографии «Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья», «Поволжье и Приуралье: культура многонациональной провинции», «Казанский университет: между Востоком и Западом»⁵, целая серия статей⁶.

Более 40 лет судьба Ольги Николаевны связана с Казанским химико-технологическим институтом (сейчас КНИТУ). 14 лет (2004–2018 гг.) она возглавляла кафедру

гуманитарных дисциплин. Костяк кафедры составляли преподаватели истории, кандидаты и доктора исторических наук. Ольга Николаевна вела на кафедре большую организационно-научную работу. Преподаватели кафедры расширяли общий информативный и мировоззренческий кругозор студентов, знакомили с основами культурологии и истории мировой и отечественной культуры, историей и культурой народов Татарстана, активизировали формы работы, которые прививают навыки устной и письменной коммуникации на русском и английском языках, учили отстаивать собственную позицию. Содержание курсов было ориентировано на формирование интернационалистских убеждений, патриотизма, гражданственности и толерантности. В ходе преподавания курсов у студентов формировались общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Основным научным направлением кафедры являлось «Развитие общественной мысли, политической и духовной культуры народов России».

Под руководством О. Н. Коршуновой кафедра гуманитарных дисциплин КГТУ/КНИТУ была организатором различных международных и межрегиональных научных конференций и научных школ. Например, в 2015 г. была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Фронт, тыл, наука: вклад регионов в Победу», в 2016 г. – Всероссийская научно-практическая конференция «Преподавание истории в вузе» и т.д. Кафедра проводила ежегодные историко-естественнона-

учные межфакультетские конкурсы совместно с кафедрой неорганической химии, а также праздники, посвященные Новому году по тюркскому календарю, масленице, Поволжский фестиваль дружбы народов, организовывала участие студентов в праздновании Тукаевских дней. О. Н. Коршунова является одним из основателей почти тридцатилетней традиции проведения в технологическом университете межфакультетских историко-естественнонаучных конкурсов. На кафедре реализовывались гранты РГНФ и РФФИ. Итоги работы исследователей отражены в коллективных монографиях⁷.

Одним из значимых мероприятий была международная молодежная научная школа «Историческая память и диалог культур», которая состоялась 5 сентября 2012 г. в КНИТУ. Мероприятие прошло при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. В работе научной школы приняли участие молодые ученые, аспиранты и студенты вузов и научно-исследовательских учреждений городов России, ближнего и дальнего зарубежья, известные в России и за рубежом ученые – историки и социологи, гости и профессора КНИТУ. О. Н. Коршунова открыла научную школу словами: «Тематика международной школы, безусловно, важна и актуальна всегда: если пользоваться исторической наукой неумело, можно изменить историю и имидж

своего народа, суть процессов, происходивших в конкретные исторические периоды. Мы рады, что проведение школы вызвало такой большой резонанс. Откликнулось очень много студентов и аспирантов – от Калининграда до Хабаровска». Материалы Школы были опубликованы в трех томах сборника⁸. В настоящее время О. Н. Коршунова трудится профессором кафедры государственного, муниципального управления и социологии КНИТУ.

Она являлась членом диссертационных советов Д 212.081.17 по специальности 23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки (по историческим наукам) и ДМ 212.080.09 по специальности 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни.

Под руководством О. Н. Коршуновой защитили кандидатские диссертации Н. Н. Кадырметова⁹ (2004 г.), А. В. Карпов¹⁰ (2004 г.), Н. В. Крайсман¹¹ (2006 г.), Я. М. Поливанов¹² (2009 г.), Т. Р. Закиров¹³ (2010 г.), Г. Н. Ершова¹⁴ (2017 г.). Ольга Николаевна являлась научным консультантом при защите докторской диссертации А. Ю. Сулова (2014 г.)¹⁵, неоднократно выступала оппонентом при защитах кандидатских и докторских диссертаций.

Ольга Николаевна – настоящий педагог, разносторонний и широко образованный человек, умеет расположить к себе собеседника, всегда готова прийти на помощь и сказать добрые слова. Вряд ли случайно, что день ее рождения совпадает с Днем российской науки: в характере профессора Коршуновой воплощаются

лучшие черты настоящего исследователя – высокий профессионализм, ответственность за порученное дело, самоотдача и инициатива.

Сведения об авторах: Крайсман Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: n_kraysman@mail.ru; Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: fsgtkstu@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена биографии доктора исторических наук, профессора Казанского национального исследовательского технологического университета Ольги Николаевны Коршуновой.

Ключевые слова: О. Н. Коршунова, биография, Казанский национальный исследовательский технологический университет, история, образование.

Abstract: The article is dedicated to the biography of Olga Nikolaevna Korshunova, doctor of historical sciences, professor of Kazan National Research Technological University.

Key-words: O. N. Korshunova, biography, Kazan National Research Technological University, history, education.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Коршунова О. Н. Разоблачение современных английских и американских буржуазных фальсификаторов политики КПСС по индустриализации СССР: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1980.
- 2 Коршунова О. Н. Социокультурное взаимодействие этнических общностей Поволжья и Приуралья в XVIII–XIX веках как проблема историко-политического изучения: дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2002.
- 3 Коршунова О. Н. Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в Новое время: исторический аспект. – Чебоксары, 2000.
- 4 Культурология: учеб. пособие для вузов / С. М. Михайлова, О. Н. Коршунова. – Казань, 1998; Коршунова О. Н. Отечественная история: учеб. пособие / Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2007; Коршунова О. Н. Отечественная история: учеб.-метод. пособие для подготовки к ЕГЭ и поступлению в вузы / Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2008 и др.
- 5 Михайлова С. М. Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья / С. М. Михайлова, О. Н. Коршунова; Акад. наук Татарстана. – Казань, 1997; Михайлова С. М. Поволжье и Приуралье: Культура многонациональной провинции / С. М. Михайлова, О. Н. Коршунова; Акад. наук Респ. Татарстан. – Казань, 2001; Михайлова С. М. Казанский университет: между Востоком и Западом / С. М. Михайлова, О. Н. Коршунова. – Казань, 2006.
- 6 См. напр.: Михайлова С. М., Коршунова О. Н. Востоковедение и финно-угроведение в Казанском университете (XIX век) // *Studia slavica Finlandensia*. 2005. Т. XXII. С. 125–138 и др.
- 7 Исторические судьбы России XIX–XX вв. Историографический и социокультурный анализ: монография / авт. кол. О. Н. Коршунова [и др.]; Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань, 2015; Коршунова О. Н., Салимгареев М. В., Сулов А. Ю. К истории второго смутного времени: левый радикализм и солидарность в российской революции: монография. – Казань, 2018.
- 8 Историческая память и диалог культур: сборник мат. межд. молодежной научной школы (Казань, 2012 г.): в 3 т.; М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань, 2013.
- 9 Кадырметова Н. Н. Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004.
- 10 Карпов А. В. Избирательные кампании 1991–2001 годов в становлении института президентства Марий Эл и Чувашии: общественно-политический и социально-демогра-

фический аспекты: дис. ... канд. ист. наук.– Казань, 2004.

11 Крайсман Н. В. Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук.– Казань, 2006.

12 Поливанов Я. М. Ключевые образы Великой Отечественной войны в историко-политической мысли в условиях общественных перемен: конец XX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук.– Казань, 2009.

13 Закиров Т. Р. Физическое воспитание и спортивно-массовая работа в вузах Татарстана во второй половине XX – начале XXI вв. (исторический аспект): дис. ... канд. ист. наук.– Казань, 2010.

14 Ершова Г. Н. Документы Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан – источники по истории общественно-политических объединений Татарстана: 1988–2007 гг.: дис. ... канд. ист. наук.– Казань, 2017.

15 Суслов А. Ю. Общероссийские социалистические партии после октября 1917 года в российской историографии: дис. ... д-ра ист. наук.– Казань, 2014.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА У СТУДЕНТОВ ПРИ ВЕДЕНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Халилова А. Ф., кандидат педагогических наук

THE FORMATION OF THE VALUE-MOTIVATIONAL COMPONENT IN STUDENTS WHILE MAINTAINING A HEALTHY LIFESTYLE

Halilova A. F.

Высокий уровень развития здоровьесберегающего поведения не может быть достигнут без целенаправленной деятельности по формированию у студентов здоровьесберегающей компетенции. В связи с этим одним из важных условий эффективного формирования навыков и привычек здоровьесбережения является мотивация к здоровьесберегающему поведению и формирование ценностей к ведению здорового образа жизни¹.

Для исследования уровня становления ценностно-мотивационного компонента студентов Казанского национального исследовательского технологического университета в 2016–2019 гг. здоровьесберегающей компетенции нами были использованы: диагностическая методика «Ценностные ориентации» (автор М. Рокич)²; опросник «Отношение к здоровью» (автор Р. А. Березовская)³; а также специальные задания-эссе, где студентам предлагалось в свободной форме описать свои глубинные мотивы овладения навыками

здоровьесберегающего поведения.

Использование диагностической методики «Ценностные ориентации» М. Рокича позволило определить систему ценностных ориентаций студентов в целом, а также содержательную сторону направленности личности и ядро мотивации жизненной активности. Методика основана на прямом ранжировании списка ценностей. При этом М. Рокич выделил два класса ценностей:

- терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;

- инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Студентам были предъявлены два списка ценностей (терминальные и инструментальные) в виде таблицы. В каждом из этих списков студент должен был присвоить той или иной ценности ранговый номер по порядку

значимости. Первым предьявляется набор терминальных, а потом набор инструментальных ценностей.

Нами была адаптирована методика ценностных ориентаций М. Роки-

ча, представленная в таблице. Анализ полученных результатов показал смену в позициях ранжирования по ряду факторов.

Таблица 1. Динамика уровней развития ценностных ориентаций студентов (в % от общего числа)

Список А (терминальные ценности)	Ранг	
	До	После
здоровье (физическое, социальное, психическое)	1	
интересная работа	3	
благополучие (материальные блага)	2	
любовь (единство с любимым человеком)	4	
счастливая семейная жизнь	5	
познание (способность и возможность повышать свое образование)	11	
развитие (непрерывное самосовершенствование)	10	
яркая, насыщенная жизнь	7	
верные друзья	6	
производительность (использование своих способностей максимально)	12	
мудрость (жизненный опыт)	13	
общественное признание (уважение коллег)	8	
уверенность (состояние внутренней гармонии, решительность)	9	
творчество (креативность)	16	
независимость (умение свободно высказываться, иметь свою точку зрения)	14	
счастье (благополучие других людей, народностей, человечества)	17	
досуг (приятное времяпрепровождение)	15	
отношение к искусству (развитие чувства прекрасного в искусстве)	18	
искренность (порядочность)	1	
обязательность (чувство долга, умение выполнять обещания)	2	
адекватность (умение принимать оптимальные решения)	8	
образованность (широкий кругозор, высокий уровень культуры)	6	
самодисциплина (умение владеть собой и сдерживать себя)	9	
результативность (трудолюбие, плодотворная работа)	7	
жизнелюбие (чувство юмора)	3	
мировоззрение (проявлять эмпатию, уважительно относиться к культурным и социальным традициям других людей)	4	
толерантность (умение уважать мнение окружающих и прощать их ошибки и заблуждения)	15	
воспитанность (хорошие манеры)	5	
упорство (умение убеждать, не отступать перед трудностями)	12	
самостоятельность (умение принимать решение)	10	
добросовестность (дисциплинированность);	13	
внимательность (заботливость)	16	
опрятность (чистоплотность), способность сохранять порядок в вещах, в делах	14	
умение отстаивать свое мнение, взгляды	12	
повышенные потребности (высокие требования к жизни и высокие претензии)	17	
нетерпимость к своим недостаткам и других	18	

Результаты исследования показали, что наиболее значимой терминальной ценностью для студентов, как до реализации педагогической модели, так и после, является «здоровье» (1 ранг). Далее студенты отметили такие ценности, как «интересная работа» и «материально обеспеченная жизнь» (2 и 3 ранги). «Любовь» и «счастливая семейная жизнь» занимают 4 и 5 позиции среди выделенных ценностей. Следует отметить, что данная пятерка ценностей выделялась студентами как самые значимые и до внедрения разработанной педагогической модели, с небольшими различиями в оценке ранга той или иной ценности внутри этой пятерки. То есть, можно говорить о сформированных к студенческому возрасту устойчивых представлениях о наиболее значимых жизненных ценностях. Такие ценности, как «познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)», «развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)», «активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)» получили значительно более высокие ранги после реализации предложенной педагогической модели. То есть, можно говорить о формировании у студентов более высокого уровня ценностно-мотивационного компонента здоровьесберегающей компетенции в результате целенаправленной деятельности преподавателя по развитию культуры здоровьесбережения у студентов. Результаты ран-

жирования остальных терминальных ценностей представлены в таблице.

Иерархия инструментальных ценностей студентов выглядит следующим образом. Наиболее значимые ценности, как предпочтительные свойства личности или образ действий, по мнению студентов, следующие: «честность» (1 ранг), «ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)» (2 ранг), «рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)» (3 ранг), «образованность (широта знаний, высокая общая культура)» (4 ранг), «самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)» (5 ранг) и «эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)» (6 ранг). Надо отметить, что такие свойства личности, как «рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)» и «самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)», которые характеризуют высокий уровень здоровьесберегающей культуры, значительно поднялись в ранге после реализации педагогической модели.

После заполнения таблиц с перечнем ценностей студентам было предложено оценить, в какой степени (в процентах) реализованы данные ценности в их жизни. Среди терминальных ценностей наиболее реализованными оказались следующие: «наличие хороших и верных друзей», «здоровье», «свобода» и «познание». Наименее всего реализованы такие ценности, как: «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «продуктив-

ная жизнь», «жизненная мудрость» и «красота природы и искусства». Наиболее реализованными инструментальными ценностями были отмечены: «жизнерадостность», «воспитанность», «ответственность» и «широта взглядов». Такие ценности, как «непримиримость к недостаткам в себе и других» и «высокие запросы» являются незначимыми для студентов и наименее реализованы в их жизни.

Опросник «Отношение к здоровью», разработанный Р. А. Березовской, включает десять вопросов, которые позволяют оценить четыре компонента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий и ценностно-мотивационный.

Как отмечает Р. А. Березовская, поведенческий и ценностно-мотивационный компоненты следует рассматривать отдельно, так как ценностно-мотивационный компонент отношения к здоровью играет роль связующего звена между когнитивным и поведенческим⁴. То есть наличие устойчивой мотивации обуславливает реализацию усвоенного знания о здоровье в поведении. Автор отмечает, что роль мотивационного компонента значительна, так как «... характеризует внутреннее принятие ценности здоровья и определяет степень активности в сохранении и развитии собственного здоровья»⁵.

В совокупности указанные компоненты образуют психологическое ядро здоровой личности, практическая значимость изучения которого состоит в возможности реализации комплекса мер по вопросам сохранения и укрепления здоровья студентов

вуза в процессе их профессионально-личностного становления⁶.

Вопросы опросника содержат несколько вариантов ответов, которые нужно оценить по шкале от 1 до 7, где 1 – абсолютно не согласен или совершенно не важно, а 7 – абсолютно согласен, безусловно важно.

Критериями отношения человека к своему здоровью служат:

- на познавательном уровне: степень знаниевой подготовленности личности в сфере здоровьесбережения;

- на психоэмоциональном уровне: адекватная степень тревожности респондента к своему физическому состоянию;

- на уровне поведенческих проявлений: степень рациональности в действиях и поступках личности, необходимых для здоровьесбережения;

- на ценностном уровне: осознание значимости здоровья в системе ценностей и ценностных ориентаций личности.

Качественный анализ результатов исследования по методике Р. А. Березовской, проведенного до и после реализации педагогической модели формирования здоровьесберегающей компетенции, позволил получить следующие результаты в соответствии с выделенными компонентами.

На когнитивном уровне – осведомленность студентов о вопросах здоровья повысилась со среднего уровня (51,5%) до высокого (93,5%). Факторами, оказывающими наибольшее влияние на состояние здоровья, студенты считают: образ жизни (76,5%), экологическую обстановку

(61,7%), вредные привычки (63,4%) и особенности питания (57,6%). Отметим, что фактор «вредные привычки» на первоначальном этапе исследования (до реализации разработанной педагогической модели) 15% студентов отметили, как несущественно влияющий на состояние здоровья, что можно объяснить незнанием либо игнорированием знания об опасности наличия вредных привычек для сохранения здоровья.

Эмоциональный компонент отношения к здоровью характеризуется оптимальным уровнем тревожности по поводу состояния своего здоровья. При этом было отмечено смещение в сторону осознанного переживания радости от благополучного состояния здоровья. Например, на вопрос о самочувствии, когда со здоровьем все благополучно, студенты первоначально отметили варианты «я спокоен» (81,9%), «я чувствую себя свободно» (72,1%) и «мне ничто не угрожает» (67%), в то время как по итогам реализации педагогической модели среди большинства появились варианты «я доволен» (72,1%) и «я чувствую уверенность в себе» (59,1%). Наименее характерным ответом на обоих этапах исследования был вариант «мне это безразлично» (21% и 9% соответственно).

На поведенческом уровне – степень соответствия действий и поступков требованиям здоровьесбережения у студентов возросла до более высоких значений среднего уровня (с 52,6% до 75,7%), о чем свидетельствуют следующие результаты исследования. В целях поддер-

жания здоровья стали заниматься физическими упражнениями 73,7% студентов (против 37,9% до реализации педагогической модели), придерживаться диеты (рационально питаться) – 53,2% (против 21,1%), посещать спортивные секции / тренажерный зал – 45% (против 28,5%). Наименьшее количество студентов отметили такие действия, как «практикую специальные оздоровительные системы» (22,5%) и «закаляюсь» (8,3%). К сожалению, никто из студентов не посещает врача в профилактических целях. В случае ухудшения здоровья студенты первоначально отметили, что, как правило, принимают меры самостоятельно (58,3%), обращаются за советом к друзьям, родственникам или знакомым (47,6%), некоторые стараются не обращать внимание на недомогание (23,4%). Наименьшее число студентов выбрали посещение врача (3,1%). Однако после реализации педагогической модели никто из студентов не выбрал вариант «стараюсь не обращать внимания», а количество посещающих врача в случае недомогания увеличилось значительно – до 47,2%.

На ценностно-мотивационном уровне – мотивация на сохранение и укрепление здоровья выражена на значительно более высоком уровне (возросла с 46,6% до 91,2%). В структуре ценностно-мотивационного компонента потребность в здоровье стоит на первом месте (77,3% и 89,1%), что соотносится с результатами оценки ценностных ориентаций по методике М. Рокича. Наиболее значимыми причинами не-

достаточной заботы о своем здоровье на первоначальном этапе студенты назвали, что у них «нет соответствующих условий» (38,7%), «не хочу ни в чем себя ограничивать» (28,5%), «у меня нет на это времени» (25,4%), «не хватает силы воли» (9,1%). То есть, на наш взгляд, отмечалось противоречивое отношение к своему здоровью со стороны опрошенных студентов: при высоком уровне осознания ценности здоровья, студенты не были готовы регулировать свое поведение в соответствии с требованием здоровьесбережения. Все предложенные в опроснике варианты получили низкие значения, а преобладающим среди ответов студентов стал вариант «нет соответствующих условий», что можно объяснить объективными причинами: отсутствие в расписании времени, достаточного для приема пищи, высокая

интенсивность учебного процесса, сопровождаемая недостаточностью свободного времени для соблюдения режима сна и отдыха.

Полученные в результате применения методики М. Рокича и опросника Р. А. Березовской данные нашли подтверждение в контекстном анализе письменных эссе респондентов, в которых они в свободной форме описали свои мотивы сохранения и укрепления здоровья.

Итак, изучение структуры мотивации студентов показало, что на завершающем этапе эксперимента уровень сформированности ценностно-мотивационного компонента здоровьесберегающей компетенции у студентов имеет значительно более высокие значения и положительно влияет на мотивацию студентов к здоровьесбережению.

Сведения об авторе: Халилова Альфия Фаридовна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: halilovaal@mail.ru.

Аннотация: В статье описывается исследование уровня формирования ценностно-мотивационного компонента у студентов КНИТУ. Уровень мотивации к здоровьесбережению и ценностные ориентации здорового образа жизни проверялись с помощью диагностической методики «Ценностные ориентации» (автор М. Рокич) и опросника «Отношение к здоровью» (автор Р. А. Березовская). Результаты исследования показали, что первоначальной ценностью является здоровье, его сохранение и укрепление, что положительно влияет на мотивацию к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: здоровьесберегающие компетенции, мотивация, диагностическая методика, опросник, студенты.

Abstract: The article describes the study of the level of formation of the value-motivational component in students of KNITU. The level of motivation for health saving and the value orientations of a healthy lifestyle were checked using the diagnostic methodology «Value orientations» (author M. Rokich) and the questionnaire «Attitude to health» (author R. A. Berezovskaya). The results of the study showed that the initial value is health, its preservation and strengthening, which positively affects the motivation for a healthy lifestyle.

Key-words: Health-saving competences, motivation, diagnostic technique, questionnaire, students.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Казакова У. А. Формирование здоровьесберегающих компетенций у студентов технологического вуза / У. А. Казакова, А. Ф. Халилова // Интеграция науки и образования: пути развития, проблемы, перспективы (сборник материалов международного электронного симпозиума). – Махачкала, 2015. С. 48–55.
- 2 Психологические тесты для профессионалов / авт. сост Н. Ф. Гребень. – Минск: Современ. шк., 2007. 496 с.
- 3 Опросник «Отношение к здоровью» (Березовская Р. А.) / Психологическая лаборатория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn——7sbbaeiowbgqig8abjbc7acd6a9czc6mla.xn-p1ai/downloads.php?cat_id=15&download_id=82.
- 4 Халилова А. Ф. Представления студентов технического вуза о здоровом образе жизни и его развитии в процессе занятий физической культурой / А. Ф. Халилова, Р. Г. Хуснутдинова, Э. Т. Ахметвалеева // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 6 (160). С. 264–267.
- 5 Березовская Р. А. Отношение к здоровью / Березовская Р. А. // Здоровая личность / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2013. С. 214–244.
- 6 Халилова А. Ф. Роль здоровьесберегающих технологий в профессионально-педагогической деятельности преподавателей вузов / А. Ф. Халилова, У. А. Казакова // Кирсановские чтения. – Казань, 2013. С. 456–460.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ИНТЕРВЬЮЕРОВ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Бадрутдинова Ф. И.

COMMUNICATIVE METHODS OF INTERVIEWERS OF ELECTRONIC MEDIA IN THE REPUBLIC TATARSTAN

Badrutdinova F. I.

Эффективность работы журналистов во многом измеряется их способностью взаимодействовать с источниками на этапе сбора новостей. Журналисты ссылаются на участников новостного процесса как на источник. Источником для журналиста является лицо, организация или документ, которые журналисты цитируют в новостном блоке.

Взаимодействие журналистов с источниками влияет на их способность производить достоверный новостной продукт. Журналисты фиксируют через интервью настроения общества, отношения или мнения людей, и это является обязательным методом для получения информации, потому что многие проблемы могут быть не замечены непосредственно журналистом. Так, использование человеческих ресурсов в качестве источника привело к тому, что ученые-журналисты считают навык интервьюирования одним из приоритетных компетенций в журналистике, охватывающим все коммуникационные сферы. Например, Пирс и Миллер обнаружили, что 1500 американских редакторов газет

считают навыки интервьюирования существенно важными базовыми навыками, на которые следует обратить внимание при подготовке журналистов к их карьере¹. Считается, что обладание навыками интервью является важной «разницей между посредственным сообщением и хорошим информационным сообщением», потому что методы опроса, поведение слушателя и невербальное поведение прямым образом влияют на качество информации, полученной из опрошенного источника². В органах следствия различия в уровнях подготовки к интервью могут привести к различиям в полноте и точности деталей, упоминаемых опрошенными³.

Интервью представляет собой вербальное взаимодействие между двумя людьми, которое требует знания большого количества тактик и приемов со стороны интервьюера. Несмотря на то, что интервьюирование является самым распространенным методом сбора новостей, это также самая нераскрытая с теоретической точки зрения компетенция в журналистике. Найлунд утвер-

ждает, что «интервью журналиста с респондентом является чрезвычайно важной частью производства новостей, но лишь в редких случаях является предметом научных исследований»⁴. Интервьюирование – это уникального рода социальное взаимодействие, и в данном исследовании первым шагом к повышению теоретической точности относительно этого важного компонента в процессе сбора новостей выступит формулировка потенциальных журналистских навыков интервьюирования, необходимых для того, чтобы журналист считался компетентным интервьюером посредством изучения научной литературы и 8 качественных интервью с журналистами Республики Татарстан.

Мы предполагаем, что диапазон формулировки навыков журналистского интервьюирования намного шире, чем то, что предлагает нам современная литература для журналистов. Как упоминалось ранее, медиа-социологическая литература демонстрирует сильную зависимость от человеческих источников информации. Литература по профессиональным навыкам подчеркивает важность интервьюирования, а учебные пособия, в первую очередь, – важность исследовательской работы, в таком случае умение внимательно слушать источник – идеальное поведение при опросе. Журналистам необходимо установить контакт с собеседником и выстроить доверительные отношения, которые будут полезны в дальнейшем для исследований. Поэтому мы опирались на более формализованные

интерпретации профессиональных навыков профессий из сферы здравоохранения, коммуникации и права. В этих профессиях люди полагаются на интервью, а их профессионализм оценивается на основе успеха этих интервью. Исследование коммуникативных приемов интервьюеров руководствовалось литературой о коммуникативных тактиках, таких как: пациент/врач, полицейское когнитивное интервью, полицейский допрос. Таким образом, интервьюирование как метод социального взаимодействия оценивается максимально объективно⁵. Основываясь на данном исследовании, мы обнаружили семь возможных коммуникативных приемов: точность, эмпатия, слушание, артикуляция, управление взаимодействием, невербальное поведение и гибкость.

Точность. Точность информации зависит от способности журналистов получать важные сведения в ходе интервью. В обстановке полицейских допросов сотрудники правоохранительных органов используют такие методы извлечения информации, как вопросы открытого или закрытого типа, вопросы с вынужденным выбором, множественные вопросы и наводящие, чтобы побудить жертв, свидетелей и подозреваемых рассказать информацию для точного воссоздания события⁶. Врачи-медики диагностируют проблемы со здоровьем на основе информации, полученной от пациента⁷. Журналистов необходимо обучить так, чтобы они могли определить, пытается ли источник манипулировать общественным мнением посредством своих

устных ответов. Источники могут также попытаться обойти ответ на вопрос, отклонив или частично ответив на него. Гипотетически, хорошие журналисты должны уметь обнаруживать обман и стратегически задавать вопросы, чтобы предоставить доказательства обманной тактики источников.

Эмпатия. Эмпатическое поведение демонстрирует, что интервьюеры настроены на эмоции источника, что настраивает их на более откровенные ответы. Эмпатия – это «заинтересованное любопытство по поводу особой эмоциональной перспективы другого человека». Журналисты могут выражать сочувствие, спрашивая о чувствах источника или хвалить источник за его достижения. Медицинские исследования показывают, что эмпатическое поведение врача улучшает результаты в отношении здоровья пациента, такие как снижение тревожности пациента и повышение способности пациента справляться с недугом⁸.

Слушание. Слушание является критически важной компетенцией, в соответствии со всей литературой об эффективности интервью. Если журналисты затрудняются выслушать кого-то, они, вероятно, не смогут определить суть проблем или вспомнить детали, необходимые для участия во взаимодействии. На лекциях студенты, которые не обладают достаточным слухом, не в состоянии определить основные идеи лекции или понять устные указания в аудитории. Слушание также часто изучают, чтобы проверить навыки общения, исследуя способность

участников запоминать детали разговора.

Артикуляция. Журналисты должны иметь возможность говорить ясно, чтобы привлечь источник, потому что участие респондентов и точность информации влияет на разговорный поток. В образовательном контексте учащиеся, которые изо всех сил пытаются сформулировать свои мысли, сталкиваются с такими проблемами, как ошибки в грамматике, неправильное понимание. Обеспокоенность, связанная с качеством ответа, побудила методологов рекомендовать использовать вопросы, которые исключают жаргон или сложный язык, чтобы избежать различий в интерпретациях значений вопросов.

Управление взаимодействием. Журналисты должны иметь возможность контролировать интервью, чтобы получать информацию и управлять своим временем. Ученые, работающие в области коммуникации, уголовного правосудия и методологии интервью, интерпретируют управление взаимодействием с точки зрения норм общения, в которых разговоры следуют определенной логике. Навыки управления взаимодействием, в том числе способность поддерживать текущую модель взаимодействия и контролировать весь разговор, не доминируя в нем, являются ключевыми⁹. Примеры поведения могут включать в себя предоставление человеку возможности разговаривать без перерыва или избегать частых и длительных пауз. Чтобы завоевать доверие источника, журналисты должны начать

интервью, установив связь с ним. Обученные полицейские тратят до 50% своего времени на разговорное поведение, чтобы расслабить подозреваемого. В таком взаимодействии простые не угрожающие вопросы задаются в начале интервью, в то время как щепетильные вопросы задаются к концу. Они, однако, не хотят создавать слишком много взаимопонимания во время взаимодействия, потому что интервьюируемые могут быть смущены, отвечая на деликатные вопросы. Протокол не так необходим, если интервьюер воспринимается как заслуживающий доверия человек¹⁰.

Невербальное поведение. Интервью часто проводятся лицом к лицу, что позволяет использовать язык тела и выражения лица, чтобы вести беседу и свободно демонстрировать интерес. В литературе интервьюирования пациента и врача ученые стремились понять влияние выражений лица (например, улыбка, зрительный контакт), движения тела (например, постукивание пальцем) и сигналов тона голоса (например, монотонности). Авторы обнаружили, что невербальные данные положительно влияют на удовлетворенность пациентов и их приверженность лечению¹¹.

Гибкая манера. Источники с большей вероятностью обмениваются точной информацией, когда им удобно задавать вопросы. Гибкость – это поведение, которое позволяет журналистам реагировать и адаптироваться к изменениям в контексте интервью. Если из-за незнакомых слов или ограниченных базовых знаний

возникают недоразумения, журналисты могут скорректировать свой интерактивный подход (поставив следующий вопрос, отталкиваясь от ответа источника), чтобы поощрить интервьюируемого предоставлять более полезную информацию. Деинформация возникает, когда респонденты стремятся предоставить интервьюеру социально одобряемый ответ. Источники могут не запрашивать разъяснения из-за неравного баланса сил между источником (например, врачом, рядовым гражданином, политиком) и журналистом¹².

В качестве примера мы взяли интервью журналистов из популярных в Республике Татарстан электронных СМИ «БИЗНЕС Online» и «Татаринформ» с мая 2012 г. по декабрь 2019 г., провели анализ диалога интервьюеров с источниками и выявили, какие коммуникативные приемы они используют, чтобы добиться качественного интервью.

Как говорилось выше, точность информации зависит от способности журналистов получать важные сведения. Хорошие журналисты должны уметь обнаруживать обман и задавать стратегически точные вопросы, чтобы предоставить доказательства обманной тактики источников. Для того чтобы задать стратегический вопрос, журналист должен быть хорошо знаком с темой интервью и областью работы источника. В интервью корреспондента интернет-газеты «БИЗНЕС Online» Г. Гайнутдиновой с создателем сети спортивных клубов шаговой доступности В. Карпушиным от 11 ноября 2013 г., журналист задает вопрос, ко-

торый прекрасно демонстрирует его знакомство с достижениями источника: «В прошлом году проект создания сети дворовых фитнес-клубов «Спорт Хаус» занял второе место во всероссийском конкурсе проектов по здоровому образу жизни «Здоровая Россия». Расскажите об участии в нем. Что дала вам эта победа?»¹³. Таким образом, настраивает источник на точные ответы в ее интервью, что влияет на качество статьи. Рассмотрим еще одно интервью Г. Гайнутдиновой, где журналист снова показывает компетентность в таком подходе интервью как точность. В разговоре с бывшим вице-мэром Казани И. Минкиным (интервью от 13 сентября 2016 г.) задает вопрос: «Вы с высокого поста вице-мэра Казани ушли на должность замгендиректора ОАО «Особые экономические зоны». Однако проработали там довольно короткое время. Почему? Какой опыт приобрели в этой должности?», в котором интервьюер демонстрирует, как прекрасно он ориентируется в деловой биографии источника¹⁴. Проанализировав статью следующего журналиста А. Мухаметрахимова «Айдар Шагимарданов: «За три года в ООН было очень много встреч и крутых знакомств» для «БИЗНЕС Online» от 19 декабря 2019 г., мы видим, что журналист отлично знаком как с темой статьи, так и с областью работы источника. На примере вопроса источнику: «Айдар Равилевич, не так давно делегация Ассоциации предпринимателей-мусульман России приняла участие в форуме ООН в швейцарской Женеве, посвященном проблематике

предпринимательской деятельности в рамках соблюдения прав человека. Расскажите о вашем участии в этом мероприятии», А. Мухаметрахимов показывает свое знакомство с темой интервью¹⁵. Это был первый вопрос в интервью, поэтому источник с самого начала понимает, что журналист настроен получить от него самые точные и объективные ответы. В интервью от 24 ноября 2019 г. с блогером Р. Тавдиряковым А. Мухаметрахимов задает вопрос: «Как уже было сказано выше, зачастую дискуссии внутри мусульманского мира носят взрывоопасный характер. А вообще, здесь возможна эта самая дискуссия в принципе? И где, на ваш взгляд, границы споров, за которыми уже находятся незыблемые основы ислама?»¹⁶. Этим вопросом журналист не только пытается узнать важные сведения, но и демонстрирует источнику, что прекрасно осведомлен обо всех актуальных проблемах обсуждаемой темы. Перейдем к самому популярному в Татарстане информационному агентству «Татар-информ». В интервью от 4 ноября 2019 г. А. Гильмановой с хоккеистом «Ак Барса» А. Галимовом информагентству «Татар-информ» журналист задает открытый вопрос: «Большинство родителей сейчас отдают своих детей на футбол только потому, что это престижный вид спорта. А некоторые дети вообще не хотят заниматься спортом. Что ты думаешь об этой ситуации?», на который источник отвечает: «Что бы ни было, родители с раннего возраста должны приучать детей к спорту. Ребенок не должен постоянно сидеть

в телефоне, а чем-то должен заниматься. А если ребенку не нравится хоккей, то с возрастом он может выбрать другой вид спорта – думаю, так будет правильнее», чем журналист спровоцировал источник ответить максимально откровенно и точно¹⁷. Такая стратегия знакомит читателя с личным мнением хоккеиста о проблеме детского спорта.

Используя прием эмпатии, журналисты должны выражать сопереживание к источнику, спрашивая о чувствах человека или задавая вопрос о теме интервью. В последнем вопросе интервью для газеты «БИЗНЕС Online» от 19 декабря 2019 г. с А. Шагимардановым, А. Мухаметрахимов выражает эмпатию к источнику: «Вы так интересно рассказываете о своих путешествиях – все ли бизнесмены могут в них участвовать?»¹⁸. Журналист своим вопросом показывает источнику, что ему было интересно его слушать, а это настраивает источник отвечать откровенно. В интервью с главным казыем Республики Татарстан Джалилем хазрат Фазлыевым от 3 ноября 2019 г., А. Мухаметрахимов показывает источнику, что уважает его авторитет и достижения в вопросе: «Пансионат построили, авторитет есть, книги пишете. Что еще? Какие творческие планы на будущее?»¹⁹. Стратегия интервью А. Мухаметрахимова делает источник более открытым к беседе, а это напрямую влияет на точность ответов. Такая тактика демонстрирует стратегию эмпатии журналиста к источнику.

Слушание является критически важной компетенцией в соответст-

вии со всей литературой об эффективности интервью. Если журналисты затрудняются выслушать кого-то, они, вероятно, не смогут определить суть проблемы или вспомнить детали, необходимые для участия во взаимодействии. В интервью с бизнесменом А. Девятаевым от 7 мая 2012 г. для интернет-газеты «БИЗНЕС Online» Г. Гайнутдинова внимательно слушает ответы источника перед тем, как задать следующий вопрос. Например, задав вопрос «А ни у кого из гигантов отрасли за это время не возникало желания вас купить, прошу прощения за формулировку?», она получает ответ источника: «Мы имели опыт сотрудничества с крупным игроком рынка, но, к сожалению, оно закончилось ничем, потому что нашу продукцию производить невыгодно – она слишком качественная, а потому дорогая по себестоимости. В ней очень низкое содержание консервантов, в связи с этим относительно небольшой срок годности и так далее. Это штучный товар, производить его в огромных объемах невозможно», и, отталкиваясь от его ответа, журналист задает свой следующий вопрос: «Получается, что популярная продукция известных мировых производителей, продающаяся в больших объемах, не такая качественная по сравнению с «Мюстелой»?»²⁰. Таким образом, диалог источника и журналиста находит продолжение и открывает новые интересные факты о бизнесе А. Девятаева. Как говорилось выше, слушание в журналистике – один из важнейших приемов ведения интервью, так, в интервью А. Мухаметра-

химова с блогером Р. Тавдиряковым от 24 ноября 2019 г. для газеты «БИЗНЕС Online» журналист внимательно слушает ответы источника, прежде чем задать свой следующий вопрос: «Кстати, а как живут в лагерях для беженцев? Те же беженцы из Мьянмы в Бангладеш или нигерийцы в Нигере?», после этого он получает ответ: «То, что в Нигере, это тоже страшное зрелище: местное население и так в нищете живет, а им еще надо 400 тысяч беженцев как-то прокормить. Там международные организации помогают, но все равно. Я ездил, снимал... Если в Бангладеш для них все условия уже: более-менее дом, туалет, колонка рядом, семьями можно жить. Внутри зайдешь – у некоторых даже телевизор, телефоны у всех. В лагере беженцев магазинчики стоят, мечети, медресе, есть где учиться. То есть какая-то жизнь уже более-менее организована. А здесь, в Нигере, просто – кто что смог, с собой захватил, палки поставили, накрыли. Туда заглядываешь – просто песок, ничего нет, и возле палатки лежат два кирпича, на которых находится горшочек, в котором ничего нет. И они ходят и побираются», журналист внимательно слушает источник и понимает, с какими ужасами судьбы сталкиваются беженцы, после этого станет логично узнать, какую помощь они получают и получают ли они ее вообще, поэтому А. Мухаметрахимов задает источнику этот вопрос: «А гуманитарная помощь?»²¹. Такая стратегия превращает сухой опросник в полноценный диалог журналиста и источника, она

используется журналистами по всему миру.

Журналисты должны иметь возможность говорить ясно, чтобы привлечь источник, потому что это влияет на разговорный поток, участие респондентов и точность информации называется артикуляцией. Если посмотреть интервью Г. Гайнутдиновой с бывшим вице-мэром Казани И. Минкиным интернет-изданию «БИЗНЕС Online» от 13 сентября 2016 г. и присмотреться к дикции журналиста, то можно заметить, как четко журналист задает вопросы источнику. В этом проявляется личный профессионализм журналиста, так как допущение ошибки или оговорка слова с неправильным ударением станет частью истории издания и повлияет на его последующие рейтинги. Например, вопрос журналиста «Много вопросов по ЖКХ. Читатель Ольга Евгеньевна спрашивает, не кажется ли вам, что проблем в ЖКХ оттого так много, что у нас с приватизацией квартир в многоквартирных домах так и не появилось собственников жилья, поэтому так и нет порядка ни в подъездах, ни во дворах? Как изменить эту ситуацию?» прозвучал с идеальной дикцией и расстановкой ударений²².

Интервью часто проводятся лицом к лицу, что позволяет использовать язык тела и выражения лица, чтобы вести беседу и демонстрировать интерес. Исследуя интервью журналистов Республики Татарстан, нами было обнаружено, что журналисты стараются вести себя сдержанно и лишь иногда жестикуют во время интервью, но эмо-

ции на лице всегда несут позитив, чем настраивают источник на более откровенные ответы. А. Мухаметрахимов в интервью от 3 ноября 2019 г. с главным казыем Республики Татарстан Джалилем хазрат Фазлыевым улыбается источнику, когда слушает его ответы, чем создает приятный эмоциональный фон для открытого диалога²³.

Источники с большей вероятностью обмениваются точной информацией, когда им удобно задавать вопросы. Гибкость – это поведение, демонстрируемое журналистами, которое позволяет им реагировать и адаптироваться к изменениям в контексте интервью. Этот прием успешно используют региональные журналисты, например, в интервью Г. Гайнутдиновой с бывшим вице-мэром Казани И. Минкиным от 13 сентября 2016 г. журналист задает вопрос «Патриотизм внедрять?» после ответа источника: «В России более 40 особых экономических зон с разными формами собственности: филиалы центрального офиса (зоны, которые регионы не приняли), дочерние компании (как, например, татарстанские Иннополис и ОЭЗ «Алабуга»). И разного типа: промышленное производство, научно-производственные, туристические, IT-парки... Реально действующих и успешно работающих из них – более 10. Одна из самых продвинутых – наша «Алабуга», затем идут «Липецк», «Калуга», «Санкт-Петербург». Хорошими темпами развиваются «Тольятти» в Самаре, «Ульяновск» – на базе авиационного завода и аэропорта. В этом году в Москве

«Зеленоград» достраивается. В свое время на Алтае, в Иркутске туристические зоны были обведены десятками, даже сотнями гектаров земли, были защищены бизнес-проекты, и в эти территории были вложены колоссальные деньги, построены все коммуникации. Но туда не пришли резиденты, то есть деньги были закопаны в землю. Но там хорошие места, нужно просто привлекать инвесторов, работать с ними, как наши власти это делают!». Таким образом, журналист сам управляет диалогом в интервью, чтобы получить ответы, которые он считает важными. В этом интервью журналист получает ответ: «Почему нет? Многим регионам средства тоже выделялись. Но они сначала не могли тендер проторговать, как положено. После того как проторговали, отдали не тем подрядчикам – подрядчики пришли, получили аванс и контракты расторгли, идет заново переторговка, естественно, с потерей в судебных процессах федеральных средств и серьезным отставанием от сроков. А ведь должно быть как? Если какие-то подрядчики приступили к делу, они свои обязательства должны выполнить. Кстати, один из вопросов, которым стоило бы заняться в Госдуме – это пересмотр законодательства по торгам. Сегодня же любая фирма может принимать в них участие – с опытом, без опыта, такая, где только один директор с авторучкой, и больше ничего нет. Это же неправильно! Такие фирмы конкурсы выигрывают, а сделать потом ничего не могут, идет потеря времени, срыв сроков. Конкуренция, конечно, должна быть,

но пока в этом законе вопросов больше, чем ответов, с ним еще работать надо»²⁴. В данном ответе источника мы заметили, как развивается диалог, а интервью становится значительно информативнее. Гибкая манера – важнейший коммуникативный прием ведения интервью. В интервью от 2 июля 2019 г. для информагентства «Татар-информ» А. Угарова с генеральным директором АО «ТАТМЕДИА» А. Кузьминым журналист готовит источник к главному вопросу, задав перед этим несколько наводящих вопросов. Сначала А. Угаров спрашивает: «Что запомнилось больше всего из жизни журналиста, руководителя пресс-службы Президента РТ и руководителя крупнейшего медиахолдинга?», после ответа источника журналист задает еще один наводящий вопрос: «Как произошло ваше знакомство с Президентом РТ?» и, получив достаточную информацию о знакомстве источника с Президентом Республики Татарстан, журналист переходит к своему главному вопросу: «А как вам поступило предложение возглавить пресс-службу?»²⁵. Такая стратегия показывает умение журналиста подстраиваться под ответы источника, что демонстрирует такой коммуникативный прием, как гибкость.

Мы сделали междисциплинарный обзор литературы, чтобы обнаружить различные подходы, которые журналист должен использовать, чтобы считаться компетентным интервьюером. В данной работе мы пришли к выводу, что журналист должен быть всесторонне развит

и способен поддерживать диалог с источником на любую тему. Мы опирались на интерпретации профессиональных навыков профессий из сферы здравоохранения, коммуникации и права. В этих профессиях люди полагаются на интервью, а их профессионализм оценивается на основе успеха этих интервью. В ходе исследования литературы о методологии ведения интервью в данных профессиях мы выявили коммуникативные приемы журналистов-интервьюеров в электронных СМИ. Наконец, анализ интервью журналистов Республики Татарстан продемонстрировал использование этих навыков. Мы рассмотрели использование каждого навыка по отдельности на примере существующих интервью таких интернет-изданий, как «БИЗНЕС Online» и «Татар-информ». В исследовании было проанализировано 8 интервью с различными источниками. Такой подход позволяет оценить навыки журналиста-интервьюера максимально объективно. При прочтении интервью журналистов электронных изданий Республики Татарстан становится ясно, что интервьюеры прекрасно ориентируются в политике, экономике, архитектуре, теологии, медицине и других науках. Журналисты качественно готовятся к каждому интервью, предварительно добывая сведения о человеке или событии, внимательно слушают источник перед каждым следующим вопросом. Издание «БИЗНЕС Online» постоянно демонстрирует, как глубоко журналисты данной газеты ориентируются в деловой биографии источников,

кроме того, заметна основательная подготовка к каждому интервью. Что касается информгентства «Татаринформ», мы изучили компетенции журналистов и выявили, что использование гибкого подхода в диалоге с источником настраивает его отвечать на неудобные вопросы откровенно. Гибкий подход, демонстрируемый журналистами, позволяет им реагировать и адаптироваться к изменениям в контексте интервью.

В ходе исследования стало очевидным, что важнейшим коммуникативным приемом ведения интервью является гибкость. Журналисты обоих изданий выражают эмпатию к источнику, чем создают благоприятный фон беседы. Это проявляется

в демонстрации уважения к авторитету и достижениям источника. Интервьюеры стараются вести себя сдержанно во время интервью, но эмоции на лице всегда несут позитив, чем настраивают источник на более откровенные ответы. Проведя сравнительный анализ интервью двух популярных интернет-изданий Республики Татарстан, мы выявили коммуникативные приемы региональных интервьюеров. Основываясь на исследовании, делаем вывод о том, что коммуникативные приемы, описанные выше, актуальны в региональных СМИ, а также могут использоваться в качестве метода анализа компетенций интервьюера.

Сведения об авторе: Бадрутдинова Фарида Ильдаровна, Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций Казанского Федерального университета, e-mail: farida1696@mail.ru.

Работа выполнена на кафедре национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций КФУ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. З. Гарифуллин.

Аннотация: Журналисты занимаются проведением интервью в качестве метода получения информации еще с XIX в. Сегодня считается, что этот метод занимает лидирующее положение в сборе информации в журналистике. Однако мы очень мало знаем о теоретической базе метода интервью и связанных с ним навыках, которыми журналисты обязаны обладать, чтобы называться экспертами в этой области. Мы исследовали базовые основы мастерства журналистского интервью посредством анализа восьми интервью с журналистами Республики Татарстан. Настоящее исследование выявило семь основных элементов, позволяющих достичь наибольшей эффективности в интервью: слушание собеседника, управление взаимодействием, эмпатия (сопереживание), артикуляция, гибкость, невербальное поведение и точность. Результаты демонстрируют нарастающую сложность интервьюирования в современных условиях и указывают на необходимость большей эмпирической направленности интервьюирования.

Ключевые слова: компетентность; эмпатия (сопереживание); журналистское интервьюирование; слушание собеседника; наблюдение; исследование (поиск).

Abstract: Journalists have been conducting interviews as a method of obtaining information since the 19th century. Today it is believed that this approach occupies a leading position in the collection of news among journalists. However, we know too less about the theoretical basis of the interview and the communicative interview skills that journalists must possess in order to be called experts in this field. Therefore, the first step to concretizing the process of collecting news is a qualitative study of the archive of news. We studied the skill of journalistic interviews using 8 semi-structured interviews with Tatarstan journalists. This study identified 7 journalistic interview skills: listening to the other person, managing interaction, empathy (empathy), articulation, flexibility, non-verbal behavior and accuracy. The results demonstrate

the complexity of interviewing in journalistic settings and indicate the need for greater empirical orientation on interviewing skills.

Key-words: competence; empathy (empathy); journalistic interviewing; listening to the interlocutor; observation; research (search).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Пирс Тамара и Миллер Томми. Basic Journalism Skills Remain Important in Hiring. *Newspaper Research Journal* 28. – Чикаго, 2007. С. 51–61.
- 2 Агарвал Вир Бала. Art of Interviewing. In *Essentials of Practical Journalism*. – Нью-Дели, 2006. С. 126.
- 3 Бочкарев М. В. Научные и тактические основы использования знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого. – Саратов, 2006. С. 18.
- 4 Найлунд Мэтс. The News-generating Machine. *Journalism Practice* 5. – Хельсинки, 2011. С. 480–487.
- 5 Де Сантис Грейс. Interviewing as social interaction. *Qualitative Sociology* 2. – Нью-Йорк, 1980. С. 72–98.
- 6 Бочкарев М. В. Научные и тактические основы... С. 170–177.
- 7 Ди Маттео Робин М., Таранта Анджело, Фридмен С. Говард и Принс М. Льюис. Patient Satisfaction from Physicians. *Nonverbal Communication Skills. Medical Care*. – Нью-Йорк, 1980. С. 376.
- 8 Там же. С. 380.
- 9 Аргайл Майкл. Social interaction. – Чикаго, 1969. С. 476–480.
- 10 Дандо Дж. Корал и Булл Рей. Maximising Opportunities to Detect Verbal Deception: Training Police Officers to Interview Tactically. *Journal of Investigative Psychology and Offender*. – Ланкастер, 2011. С. 168–170.
- 11 Ди Маттео Робин М., Таранта Анджело, Фридмен С. Говард и Принс М. Льюис. Patient Satisfaction from Physicians... С. 380–387.
- 12 Де Сантис Грейс. Interviewing as social interaction... С. 72–98.
- 13 Вадим Карпушин, ООО «Спорт Хаус»: «У нас в стране все идет через связи» (интервью Г. Гайнутдиновой с В. Карпушиным от 11 ноября 2013) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/O0XyIA> (дата обращения: 20.03.2020).
- 14 Иршат Минкин: «Если бы мы работали как все, ничего бы к Универсиаде не построили» (интервью Г. Гайнутдиновой с И. Минкиным от 13 сентября 2016) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/awMTtg> (дата обращения: 24.03.2020).
- 15 Айдар Шагимарданов: «За три года в ООН было очень много встреч и крутых знакомств» (интервью А. Мухамедрахимова с А. Шагимардановым, выпуск от 19 декабря 2019) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/O6Sy5I> (дата обращения: 23.03.2020).
- 16 Мусульманский блогер № 1: «У нас в Рамадан на столе 10 блюд, а там живут в скотских условиях» (интервью А. Мухаметрахимова и А. Нигматуллина с Р. Тавридяковым от 1 декабря 2019) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/uLP0RI> (дата обращения: 20.03.2020).
- 17 «Открываюсь только тем, кого давно знаю и считаю надежным»: Первое интервью хоккеиста «Ак Барса» Артема Галимова» (интервью А. Гильмановой с А. Галимовым от 4 ноября 2019) // Информагентство «Татар-информ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/MQ1B5Z> (дата обращения: 28.03.2020).
- 18 Айдар Шагимарданов: «За три года в ООН было очень много встреч и крутых знакомств» (интервью А. Мухамедрахимова с А. Шагимардановым, выпуск от 19 декабря 2019) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/O6Sy5I> (дата обращения: 23.03.2020).
- 19 Минниханов спросил, почему меня не было на гает-намазе. Ответил: «Чтобы быть ближе к вам» (интервью А. Мухаметрахимова с Джалилем хазрат Фазлыевым от 3 ноября 2019) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/zbtKeg> (дата обращения: 23.03.2020).

20 Александр Девятаев, «Мюстела»: «Лучше, чем норковое масло, ничего для женской кожи еще не изобретено» (интервью Г. Гайнутдиновой с А. Девятаевым от 7 мая 2012) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/9tRKbs> (дата обращения: 20.03.2020).

21 Мусульманский блогер № 1: «У нас в Рамадан на столе 10 блюд, а там живут в скотских условиях» (интервью А. Мухаметрахимова и А. Нигматуллина с Р. Тавриядковым от 1 декабря 2019) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/uLP0R1> (дата обращения: 20.03.2020).

22 Иршат Минкин: «Если бы мы работали как все, ничего бы к Универсиаде не построили» (интервью Г. Гайнутдиновой с И. Минкиным от 13 сентября 2016) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/awMTtg> (дата обращения: 24.03.2020).

23 Минниханов спросил, почему меня не было на гает-намазе. Ответил: «Чтобы быть ближе к вам» (интервью А. Мухаметрахимова с Джалилем хазрат Фазлыевым от 3 ноября 2019) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/zbtKeg> (дата обращения: 23.03.2020).

24 Иршат Минкин: «Если бы мы работали как все, ничего бы к Универсиаде не построили» (интервью Г. Гайнутдиновой с И. Минкиным от 13 сентября 2016) // Интернет-газета «БИЗНЕС Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/awMTtg> (дата обращения: 24.03.2020).

25 Интервью без галстука с Андреем Кузьминым (интервью А. Угарова с А. Кузьминым от 2 июля 2019) // Информагентство «Татар-информ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/u5zfA1> (дата обращения: 27.03.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».